О ВЛИЯНИИ
КОЛОНИЙ НА
ПОЛИТ ПЕРЕВОРОТЫ
В ЕВРОПЕ

W 449/321

200705545 8

.3686
W
449
321

О ВЛІЯНІИ КОЛОНІЙ НА ПОЛИТИЧЕСКІЕ ПЕРЕВОРОТЫ ВЪ ЕВРОПѢ.

РАЗСУЖДЕНІЕ,

НАПИСАННОЕ

Исправляющимъ должность Адъюнктъ-Профессора

Иваномъ Сливицкимъ,

ДЛЯ ПОЛУЧЕНІЯ СТЕПЕНИ МАГИСТРА

ПОЛИТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

ХУ-6164

ХАРЬКОВЪ

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1839.

Съ дозволенія 1-го Отдѣленія Философскаго Факультета. 2 Маія 1839 года.

Деканъ Петръ Артемовскій-Гулакъ.

13718
ОР

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Оберъ-Камергеру, Члену Государственнаго Совѣта, Попечителю Харьковскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительному Тайному Совѣтнику и Кавалеру,

ГРАФУ

ЮРІЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ

ГОЛОВКИНУ.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ

посвящаетъ

СОЧИНИТЕЛЬ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Открытіе новаго свѣта и пути въ Восточную Индію около мыса Доброй Надежды принадлежатъ къ числу тѣхъ немногихъ эпохъ, которыя на всегда рѣшаютъ судьбу человѣчества: это событія всемірныя, глубокими чертами напечатлѣвшіяся на современной общественной жизни, и сильно измѣнившія направленіе ея хода въ будущемъ. Сила вліянія ихъ отразилась на всѣхъ главныхъ элементахъ современнаго общества, и, переливаясь свѣтлыми струями въ потокѣ народной дѣятельности, явилась могучимъ двигателемъ промышленности и плодотворнымъ органомъ богатства и могущества Европейскихъ Государствъ. (1).

Европа, къ концу 15 столѣтія, стряхивая съ себя остатки варварства, быстро развивала всѣ зародыши всесторонней цивилизаціи; Провидѣніе, какъ бы по разсчету, выводило одно за другимъ событія,

которыя, способствуя непосредственно развитію силъ общественныхъ, приготовляли народы къ событіямъ важнѣйшимъ, великимъ.

Западная Римская Имперія пала. На ея обломкахъ Германскіе варвары основали новыя Государства. Народы Сѣвера смѣшались съ народами Юга: закипѣла борьба стихій общественной жизни, совершилось многостороннее столкновеніе различныхъ силъ. Языки Сѣвера и Юга, право Германское и Римское, искуства Греціи и науки Аравитянъ, Евангеліе и Коранъ — все въ движеніи, все кипитъ до минуты, въ которую изъ этого смѣшенія возникъ блестящій, свѣтлый типъ Европы новѣйшей. Но тяжекъ былъ для нея періодъ испытанія — длинный періодъ 10ти вѣковъ, чрезъ которые она должна была пройти для очищенія отъ варварства и грубости нравовъ. Утвердился Феодализмъ. Масса народная склонила выю подъ иго рабства; владѣльцы земли захватили права собственности и свободы; Государямъ едва осталась тѣнь власти. Все казалось погибшимъ: анархія и деспотизмъ казались всегдашнимъ удѣломъ Европы. Вмѣсто порядка — являлся хаосъ самоуправства и непокорности. Но явились города; въ нихъ ожила промышленность; ими возникла торговля — и Европа спасена (2). Сношенія Италіи съ Восточною Имперіею, въ которой уцѣлѣли науки, искуства и промышленность, подвинули въ Европѣ ходъ жизни общественной;

начавшаяся торговля познакомила ее съ драгоцѣнными произведеніями Азіи, и явилась сильнымъ побужденіемъ дѣятельности и возраждающейся промышленности, а съ ними и гражданской свободы Европы. Враги Христіанства, заслонивъ собою Востокъ, занявъ восточные берега Средиземнаго моря, перерѣзали пути торговли съ Индостаномъ: она должна была взять другое направленіе, и проложила новые пути сообщенія съ Индіею чрезъ Черное и Каспійское моря (3). А между тѣмъ поруганная святыня Гроба Господня вооружила Западъ противъ Востока: Римское Христіанство закипѣло жизнію религіозныхъ браней! Крестъ, символъ искупленія отъ рабства грѣховнаго, сталъ условіемъ независимости отъ власти Феодальной: крестоносецъ видѣлъ себя превыше отношеній гражданскихъ, какъ воинъ и непосредственный служитель Бога и всего человѣчества. Умноженіе свободныхъ людей, усиленіе городовъ, возвышеніе гражданства, новое развитіе искуствъ и промышленности, новый блескъ ихъ дѣятельности были плодами крестовыхъ походовъ для Европы. (4). Жизнь народная, наэлектризованная новыми понятіями и знаніями, перешедшими съ Востока, замѣтно переливалась по всѣмъ членамъ Европейскихъ обществъ: главными точками прикосновенія и отправленія ея были торговые города морей: Средиземнаго, Атлантическаго, Нѣмецкаго и Балтійскаго; главнымъ про-

водникомъ—торговля. Прибрежныя страны первыя ощутили біеніе этою жизнію, и постепенно сообщали другимъ благодѣтельную теплоту ея. Мало по малу бытъ Европы улучшался; ея цивилизація медленно, но замѣтнымъ образомъ, была развиваема драгоцѣнными открытіями, которыя вскорѣ принесли богатые плоды. Книгопечатаніе дало безсмертное существованіе познаніямъ Запада въ то время, когда варвары Востока утвердились въ Европѣ. Науки нашли въ немъ превосходный проводникъ познаній: быстро начали вращаться истины; бумага и типографія вѣрно и скоро передавали помыслы живыхъ и слова мертвыхъ отъ одного класса народа другому, изъ одного конца Европы въ другой — и знаніе не мерцало уже, какъ прежде, въ однихъ тѣсныхъ кельяхъ монастырей, — но разливало благодѣтельные лучи свои на все общество. Успѣхи Астрономіи, Географіи и мореплаванія давали надежду на открытіе земель новыхъ, давали надежду осуществить мечты древнихъ объ загадочной Атлантидѣ. (5). Но орудіе, открывшее океанъ предпріимчивости Европейцевъ, былъ компасъ: съ нимъ отважный пловецъ нестрашился уже пуститься въ открытое море: уже небыло ему надобности приковывать взоръ свой къ берегу, такъ точно, какъ въ наукѣ уменьшалась надобность jurare in verba magistri: раздвинулся горизонтъ для ока и для ума. —

Такъ возрожденіе промышленности, торговли, гражданской свободы, наукъ и искуствъ, изобрѣтеніе книгопечатанія и компаса — настроило умъ Европейцевъ къ самодѣятельности, смѣлый духъ ихъ къ предпріимчивости, волю къ желаніямъ новаго, лучшаго, высшаго. Уже недовольно было поприща Европы для смѣлаго полета ума образованнаго: онъ инстинктуально слѣдовалъ неизбѣжному закону человѣчества — закону, опредѣляющему связь всѣхъ разумныхъ существъ между собою и общую разработку силъ природы. Онъ стремился разширить кругъ дѣйствій и отношеній съ людьми, которыхъ существованіе онъ предчувствовалъ: онъ стремился къ открытіямъ. — Обстоятельства Европы, въ концѣ 15 вѣка, сильно способствовали такому направленію умовъ. Денегъ уже не довольно было для торговыхъ сношеній, особенно съ Азіею, съ которой торговля производилась куплею, а не мѣною. (6). Нужды умножались — и эти сношенія непрерывно увеличивались. Торговля, цвѣтущая въ нѣкоторыхъ приморскихъ городахъ, едва вращалась въ другихъ, оковываемая невѣжествомъ и монополіями. (7). Взятіе Турками Константинополя подчинило вліянію Порты и произволу Варварійскихъ пиратовъ море Средиземное. Ганзейскіе города трепетали за свои привиллегіи, лишившись нѣсколькихъ конторъ. (8). Генуа, съ потерею Кафы, потеряла свою коммерческую важность. Монополія Ве-

нeціи стала тягостна для всей Европы. (9). Начали чувствовать, что настало время, что бы сокровища Востока были равномѣрно раздѣляемы между всѣми членами семейства Европейскаго, и въ этой цѣли Европа, такъ сказать, раздвинулась во всѣ страны свѣта, что бы всѣдѣ явиться участницею въ раздѣлѣ сокровищъ разнообразной природы. Стремленіе къ нимъ привело Испанцевъ въ Америку, а Португальцевъ, вокругъ Африки, въ Индію. Колонизація Европейцевъ, утвердившись въ сѣверозападныхъ странахъ Африки, въ началѣ 16 столѣтія раздвинулась по берегамъ этой части свѣта, въ южныхъ странахъ Азіи и по всему пространству земель новаго свѣта, и какъ одно изъ тѣхъ великихъ событій, которыя, обнимая своимъ дѣйствіемъ всѣ элементы современности, разливаются неисчисленными потоками добра и зла въ проявленіяхъ жизни временъ послѣдующихъ, колоніальная система Европейцевъ напечатлѣла слѣды свои на всѣхъ главныхъ стихіяхъ жизни общественной. Религія, политика, науки, мануфактуры и торговля — все ощутило слабѣе или сильнѣе импульсъ, данный современному міру открытіемъ Америки, объѣздомъ мыса Доброй Надежды и поселеніемъ Европейцевъ въ странахъ новоокрытыхъ.

Колоніи Европейцевъ представили новое обширное поприще для ревности Христіанскихъ Миссіонеровъ, — и власть Римскаго Первосвященника,

сокрушаемая въ Германіи, раздвинула кругъ своего вліянія чрезъ океанъ, на безпредѣльныя страны новаго свѣта. Крестъ шелъ съ мечемъ при покореніи язычниковъ Америки; но первый, дѣйствуя медленнѣе и вѣрнѣе, проникнулъ гораздо далѣе въ лѣса и пустыни, чѣмъ послѣдній (10). Въ Парагваѣ и Калифорніи основались ѳеократическія общества, гдѣ дикіе, озаренные свѣтомъ кроткой религіи, въ невинной простотѣ и добродушіи, дали поучительный примѣръ старымъ сынамъ церкви Латинской, которые наводнили кровію несчастныхъ Американцевъ пропасти горныя и мирныя равнины Западнаго материка. Понятія, касающіяся истинъ религіи, очистились. Множество разныхъ поколеній, представившихся въ странахъ новооткрытыхъ, показало, чрезъ сравненіе съ святою Христіанскою вѣрою, ея превосходство; но вмѣстѣ съ тѣмъ, дало и наставительные уроки терпимости.

Жизнь Европейскихъ державъ, при быстромъ развитіи внутреннихъ силъ, устремилась къ проявленію внѣшней дѣятельности. Націи начали знакомиться, узнавать другъ друга. Людовикъ XI положилъ начало постояннымъ посольствамъ; начались сношенія, родилась политика. Колоніи между тѣмъ сблизили Европейскія Государства между собою. Океанъ и Индіи связали народы отдаленные, прозябавшіе жизнію отдѣльною. Открытія Португальцевъ и Испанцевъ, ихъ обогащеніе зажгли въ серд-

цахъ другихъ народовъ соревнованіе. Всѣ кинулись искать участія въ выгодахъ торговыхъ, и интересъ коммерческій и колоніальный вошелъ значительною частію въ составъ цемента, который связалъ величественное зданіе политической системы. Колоніи основывались почти вездѣ безъ предварительнаго плана. Случай указывалъ мѣсто — успѣхъ очерчивалъ пространство ихъ объема. Народы противуположныхъ концевъ Европы попали въ сосѣдство по колоніямъ или торговымъ конторамъ; а опытъ и Древняя Исторія свидѣтели, что колоніальные народы плохіе сосѣди. Что жъ вышло отъ Географическаго сплетенія Европейскихъ колоній? Ссоры за предѣлы, столкновеніе торговыхъ выгодъ, соревнованіе и зависть, контрабанда стали пружинами, двигающими Европейскую политику. Отъ того (говоритъ Гееренъ) миръ между торговыми народами можетъ быть только перемиріемъ — и колоніи преимущественно опредѣляютъ дѣйствія политики колоніальныхъ и морскихъ Державъ. (11).

Колумбъ открылъ Америку, и сколько новыхъ познаній пріобрѣлъ умъ человѣческій! Какъ безгранично разширилась область наукъ! Физика, Минералогія, Ботаника, Зоологія, Медицина, Астрономія, обогатились несмѣтнымъ числомъ новыхъ матеріаловъ. Незнакомая до того природа странъ за-экваторіальныхъ, безпредѣльныя пространства новаго материка, непроходимые лѣса, его дѣвствен-

ныя равнины и неизмѣримыя глубины океановъ раскрыли свои богатства, по всѣмъ царствамъ природы, взору любознательнаго ума. Эти богатства натуры вызываютъ на славное поприще трудолюбіе естествопспытателей неисчерпаемымъ множествомъ новыхъ предметовъ, которыхъ изслѣдованіе и познаніе займетъ еще, можетъ быть, столѣтія. За экваторомъ, въ Америкѣ новая сфера невѣдомаго древнимъ горизонта дала полноту наблюденіямъ Астрономіи, раздвинула кругъ дѣйствій для ея орудій, и пособила ей подсмотрѣть тайну законовъ движенія тѣлъ небесныхъ, и сдѣлать повѣрку тѣхъ системъ, которыя составляютъ ея основу. Но если науки физическія, науки, занимающіяся изслѣдованіемъ явленій и законовъ природы, обязаны этимъ открытіямъ своимъ обогащеніемъ; то тѣмъ не менѣе выиграли и науки нравственныя, имѣющія предметомъ изученіе человѣка. Гдѣ Философія могла пріобрѣсть столь богатыя данныя для познанія человѣчества, какъ въ новооткрытыхъ странахъ, въ которыхъ она нашла его въ такихъ разнообразныхъ положеніяхъ. Сравненіе нарѣчій, рода жизни, нравовъ, обычаевъ, мнѣній доставило драгоцѣнные матеріалы для Антропологіи. Съ эпохи открытій, человѣкъ предсталъ взору Философіи на всѣхъ степеняхъ цивилизаціи. Она увидѣла его — простаго сына природы, чуждаго всякихъ политическихъ узъ и отношеній: она увидѣла его — чле-

номъ патріархальныхъ, первоначальныхъ обществъ, и какихъ результатовъ не могла вывесть изъ сравненія этихъ состояній съ тѣмъ, въ которомъ онъ является членомъ стройнаго, органическаго цѣлаго, участвуетъ во всѣхъ выгодахъ гражданскаго образованія, и просвѣщеннымъ умомъ проникаетъ въ таинства природы и властвуетъ надъ нею? Сравненіе человѣка на различныхъ степеняхъ общественной жизни дало поводъ новѣйшимъ Философамъ составить особенную науку изъ правъ и обязанностей, выведенныхъ изъ состоянія, предшествующаго вступленію людей въ гражданскія общества; неизвѣстную древнимъ науку права естественнаго. Правда, новая наука имѣла своихъ фанатиковъ, которые ложными понятіями и обольстительными картинами счастливаго состоянія внѣ-общественной жизни поколебали истины, освященныя вѣками, и силились потрясти гражданское общество въ самой его основѣ; но съ другой стороны явились превосходные писатели, которыхъ творенія пролили свѣтъ въ теоретическое и практическое законодательство, и ввели подъ своды судилищъ любовь къ человѣчеству и милосердіе. Безсмертная законодательница Россіи черпала великія, священныя правила человѣколюбія и кротости въ источникѣ права естественнаго, и внесла ихъ въ славное вѣковое творенie свое — Наказъ. —

До эпохи великихъ открытій Европейскіе народы

уже познали могущество труда: сношенія съ Востокомъ разбудили въ Италіи промышленность, а торговля сообщила ее другимъ частямъ Европы. Въ 13 вѣкѣ образовались корпораціи художниковъ и цехи; они нашли плодотворное начало всякой промышленности—раздѣленіе труда: открытіе которому обязаны всѣ великія улучшенія въ производительныхъ силахъ его, самая значительная часть ловкости, проворства и сноровки, съ которыми онъ направляется и производится. (12) Раздѣленіе труда умножило количество его произведеній, которое всегда опредѣляется удовлетвореніемъ нуждъ и прихотей общества. Но если масса произведеній труда сколько нибудь была въ равновѣсіи съ потребленіемъ до эпохи открытій Колумба и Васко де Гамы, то эти открытія нарушили равновѣсіе. Новыя страны представили новые предметы для чувствъ, для вкуса, для ума: родилось понятіе о новыхъ наслажденіяхъ, а съ нимъ желаніе этихъ наслажденій; родились новыя нужды. Но такъ какъ все въ мірѣ покупается работою, для которой наши страсти служатъ единственными пружинами: то умноженіе нуждъ и предметовъ довольства и роскоши необходимо должно было умножить массу труда; промышленность естественнымъ образомъ распространилась, искуства усовершились, производительность усилилась, и много рукъ, остававшихся до того въ бездѣйствіи отъ недостатка занятій, обратилось къ производству

фабрикатовъ, приносившихъ прибыль и довольство; искуства, фабрики и мануфактуры исторгли значительную массу людей изъ нѣдра праздности, и предупредили ея пагубныя слѣдствія.

Торговля, какъ главнѣйшій органъ промышленности, быстро раскинула флаги Европейскіе по всѣмъ морямъ Сѣвера, Запада, Юга и Востока. Азія и Америка прислали свои драгоцѣнныя произведенія на торжища Европы. Но произведенія первой требовали золота; а сокровища послѣдней, дары щедрой природы или плоды тяжкихъ работъ плантаціонныхъ невольниковъ, стали платою Европейскому искуству. Торговля съ Азіею, какъ сказано выше, производилась съ древнихъ временъ и до нынѣ на чистыя деньги (13), а съ Америкою совершается больше мѣною: Европа за свои фабрикаты вымѣниваетъ продукты новаго міра. Въ этомъ отношеніи открытіе Америки было гораздо полезнѣе для Государствъ нашего материка, чѣмъ легкій и выгодный путь, который открылъ Васко де Гама къ произведеніямъ Индіи. Оно оживило дѣятельность фабрикъ и мануфактуръ для пріобрѣтенія металловъ, на которые покупаются произведенія Азіи, и дѣйствуетъ благодѣтельно на оживленіе промышленности во всѣхъ почти Государствахъ Европы.

При умноженіи пищи для торговли и при разширеніи ея круга, могли ли оставаться въ прежнемъ состояніи морскія силы? Страсть къ откры-

тіямъ, выгоды торговли и богатства, разлившіяся въ Государствахъ, прилежащихъ къ океану, создали въ нихъ морскую силу, которой флаги развѣвались на всѣхъ водахъ стараго и новаго свѣта. Португалія, Испанія, Франція, Голландія и наконецъ Англія смѣняли одна другую въ господствѣ на моряхъ. И колоніальной системѣ одной должно приписать то чрезвычайное развитіе морскихъ силъ Голландіи и Англіи, которое основало и привело въ цвѣтущее состояніе ихъ всемірную торговлю, и дало послѣдней столько значенія и вѣса въ политической системѣ Европейскаго міра. Нельзя не признать, что и другія приморскія страны ощутили вліяніе колоніальной торговли на усовершенствованіе мореплаванія. — Россія въ одно столѣтіе въ этомъ отношеніи стала наряду съ первыми морскими державами. Швеція и Данія, по приморскому мѣстоположенію также не пренебрегали морскихъ силъ.

По этому бѣглому очерку вліянія, которое колоніальная система оказала на главные элементы народной жизни Европы, можно бы подумать, что плоды ея только сладки, что послѣдствія открытій Колумба и Васко де Гамы только благодѣтельны. Правда блестящіе и счастливые результаты колонизаціи Европейской закрыли свѣтлыми декораціями всѣ отвратительныя сцены звѣрства, тиранства, алчности, корыстолюбія Европейцевъ въ

трехъ частяхъ свѣта; но не помрачался ли блескъ золота и серебра, добытыхъ въ Америкѣ, кровію ея жителей? не пробивался ли сквозь пышную ткань богатства Европейскаго ужасающій душу видъ лютостей, изливаемыхъ владѣльцами плантацій на рабовъ? Не отдавался ли въ шумныхъ кликахъ Европейской торговли раздирающій сердце вопль несчастныхъ Негровъ, исторгнутыхъ изъ нѣдръ семейства и отечества, и кинутыхъ въ удушающія ямы рудниковъ? — Исторія колоній Европейскихъ, говоритъ Гееренъ, разсматриваемая сама по себѣ, представляетъ большею частію только печальное зрѣлище: гдѣ, какъ не въ нихъ, выказывались въ большей мѣрѣ корыстолюбіе, неправды и тиранство Европейцевъ? (15) Но это были зла временныя. Они прошли, остались другія, которыя дѣйствуютъ постояннѣе и продолжительнѣе, и дѣйствуютъ на Европу. Это новыя болѣзни, роскошь и сѣмена войнъ, порождаемыхъ столкновеніемъ колоніальныхъ и торговыхъ интересовъ. Европа внесла въ новооткрытыя страны свѣтильникъ вѣры и наукъ, и вынесла изъ нихъ ядъ болѣзней; передала имъ искуства и промышленность, отъ нихъ получила предметы роскоши; дала имъ лучшее общественное устройство, а въ нихъ нашла поводы къ враждѣ и частымъ войнамъ! А потому неудивляешься скептическому вопросу новѣйшихъ писателей: не была ли бы Европа вообще счастливѣе, еслибъ два Италіан-

ца не указали сей дорогу къ новому міру? И, разсуждая о всемірной торговлѣ, съ горькою улыбкою припоминишь очень, можетъ быть, инперболическую, но во многомъ справедливую прошію Гердера. «Система торговли! — Величіе и особенность этого учрежденія явны! Три части свѣта нами опустошены и выглажены, и мы, ослабленные ими въ народонаселеніи, погрязли въ роскошь, живодёрство, гибель: это значитъ, богато и счастливо торговали:» (16). Впрочемъ судьба справедлива: зло, излившееся въ разныхъ видахъ на Европу, было, въ нѣкоторомъ смыслѣ, казнію, или возмездіемъ за ту горькую чашу, которую испили отъ нея покоренные сю на Западѣ и Востокѣ народы. Мечь и корыстолюбіе Европейцевъ сгубили милліоны сыновъ Америки; оспа — даръ Европы — опустошила цѣлыя области, и вотъ Америка отмстила за нихъ, подаривъ Европѣ ящикъ Пандоры: съ золотомъ и алмазами, она передала ей разрушительный ядъ роскоши и болѣзней. (17). Но въ мірѣ зло вознаграждается добромъ. И колоніи своими благодѣтельными послѣдствіями для Европы, выкупили ту мѣру зла, которую влили онѣ въ жизнь общественную Европейскихъ націй. Великіе результаты цѣлаго теперь ясно представляются нашему взору, и мы не можемъ сомнѣваться, что добро, порожденное колоніями, далеко превышаетъ зло, ими произведенное!

*

Разсмотримъ эти результаты въ отношеніи къ политической жизни Европейскихъ народовъ.

I. Колоніальная система способствуетъ къ утвержденію политической системы.

Съ окончаніемъ среднихъ вѣковъ болѣе и болѣе развивалась жизнь общественная народовъ. Ослабленіе могущества Папъ, разширеніе предѣловъ власти монархической, паденіе феодализма, поставили Государства Европы на степень самостоятельности и внутренней силы, которая уже соотвѣтствовала достоинству и значенію Монархіи. Но не вдругъ совершилась эта велпкая перемѣна въ политическомъ быту Европейскихъ Государствъ. Все благое робко возникало изъ грубаго и туманнаго варварства, подъ гнетомъ духовнаго и свѣтскаго деспотизма. (18). Надобенъ былъ цѣлый рядъ благопріятныхъ событій для того, чтобы разшевелить въ Европѣ жизнь, гнетомую бременемъ политическаго разстройства и нравственныхъ предразсудковъ, разбудить умъ, дремавшій въ чаду суевѣрія и невѣжества. Кромѣ многихъ другихъ обстоятельствъ, счастливыя изобрѣтенія дали къ этому способы. Книгопечатаніе процессо свѣтильникъ истины и знаній

во всѣ концы Европы, и, какъ замѣтили выше, подарило Европѣ превосходнѣйшее средство распространенія свѣденій и понятій, которыя очистили умы отъ коры предразсудковъ, ихъ покрывавшей, и сблизили народы взаимнымъ ознакомленіемъ. — Изобрѣтеніе пороху и огнестрѣльнаго оружія измѣнило отношенія внутреннія Европейскихъ Государствъ. Оно дало Монархамъ средство ниспровергнуть гордыхъ вассаловъ, довершить уничтоженіе Феодализма, который такъ сильно и долго опутывалъ власть Монархическую въ ея дѣйствіяхъ. Оно помогло правителямъ народовъ собрать въ своихъ рукахъ всѣ пружины силы внутренней и двигать ими ходъ отношеній внѣшнихъ. — Не доставало еще общаго интереса, который бы склонилъ эти отношенія къ одной цѣли, связалъ разъединенныя общества узами взаимныхъ выгодъ, и составилъ изъ нихъ цѣлое. Не было еще политическаго фокуса, которой бы собралъ лучи дѣятельности Европейцевъ. Флавіо Жіоіо усовершилъ компасъ, и магнитною иглою, какъ Архимедовымъ рычагомъ, видвинулъ міръ Европейскій изъ его орбиты. Колумбъ и Васко де Гама указали Европѣ сокровища странъ заморскихъ, и возбудили духъ корысти. Въ блескѣ алмазовъ и благородныхъ металловъ загорѣлся маякъ, къ которому потянуло корыстолюбіе всѣ народы. Основались колоніи. Колоніальныя Государства — а многія ли изъ Европейскихъ Дер-

жавъ неимѣютъ колоній? — колоніальныя Государства, отдѣленныя въ Европѣ географическимъ своимъ положеніемъ, стали въ новооткрытыхъ странахъ сосѣдями, вступили въ новыя отношенія между собою, дружескія и враждебныя, перенесли ихъ въ Европу, завязали узелъ взаимныхъ сношеній, расширили кругъ и измѣнили ходъ торговли. Монополія Италіанцевъ пала; океанъ сталъ открытъ для флаговъ всѣхъ народовъ Европы. Общія торговыя выгоды сдружили продавца съ покупщикомъ. Внутреннія Европейскія Государства пришли въ зависимость, по внѣшней торговлѣ, отъ Державъ морскихъ, а эти нуждались въ связяхъ съ первыми для сбыта заморскихъ произведеній. Двѣ націи, говоритъ авторъ Духа законовъ, торгуя вмѣстѣ, дѣлаются взаимно зависящими: если одна имѣетъ выгоду купить, другая имѣетъ выгоду продать, и всѣ связи основываются на взаимныхъ нуждахъ. (19) Такъ колоніи, и слѣдствіе ихъ — усилившіяся торговыя отношенія, умножили точки соприкосновенія общественной жизни между народами Европы: что долженствовало быть результатомъ этого?.. »Вся Европа представила огромную, кипящую жизнію, столицу земнаго шара, въ которую стекаются люди изъ всѣхъ странъ, климатовъ и частей свѣта, и здѣсь, въ дружеской общественности, передаютъ одинъ другому свои произведенія для удовлетворенія взаимныхъ нуждъ и наслажденій. (20). Европей-

скія Государства, связанныя общимъ интересомъ, представляютъ политическую систему — огромный организмъ, стройный, полный жизни. Члены его, какъ члены всякаго организма, связаны сочувствіемъ: потрясенія въ одномъ ощутительны болѣе или менѣе для другаго; перевороты на Югѣ отдаются, какъ эхо горъ, въ Государствахъ Сѣвера; движеніе народовъ Запада сообщается націямъ Востока. Республиканскіе клики Французовъ были слышны во всѣхъ Государствахъ Европы, и какая Держава не почувствовала деспотическаго давленія желѣзной воли Наполеона?—Законъ главный, непреложный всякаго организма, стремленіе къ самосохраненію; этотъ законъ выполняется въ государственномъ организмѣ Европы, стремленіемъ къ поддержанію политическаго равновѣсія Государствъ, — къ взаимному охраненію свободы и независимости всякаго члена Государственной системы. Всякая сила, враждебная общей или частной свободѣ Государствъ, найдетъ готовый отпоръ въ силахъ другихъ державъ. Грозитъ ли политическому равновѣсію опасность съ одной стороны Европы, силы другой стремятся уничтожить ее, и подобно водамъ, которыя, послѣ даннаго имъ сотрясенія, ложатся опять въ ровную поверхность, равновѣсіе возстановляетъ свое правильное, ровное положеніе. Это стремленіе къ равновѣсію есть жизненное начало политической системы Европы: оно хранитъ ея организмъ; и меж-

ду многими опорами, на которыхъ утверждается зданіе политической системы Европы, и которыя способствуютъ къ поддержанію этого организма, морскія силы составляютъ одну изъ главнѣйшихъ. Съ тѣхъ поръ, какъ колоніи открыли приморскимъ Державамъ необходимость флотовъ; какъ торговля дала средства умножить число кораблей; какъ мореходство, съ компасомъ въ рукахъ, протекаетъ по всѣмъ морямъ, и дыханіемъ вѣтра быстро переноситъ товары и войска отъ одного полюса къ другому, отъ Запада къ Востоку, морскія державы выступили на сцену Европейской политики съ значеніемъ, которое дало имъ неоспоримую важность въ дѣлахъ Европы. (21) Силы морскія взяли перевѣсъ надъ сухопутными, стали эгидомъ политическаго равновѣсія державъ Европейскихъ, и море представило арену, на которой часто рѣшается судьба Европейскихъ Государствъ.

Такъ колоніи скрѣпили узелъ Государственной системы Европы, и магнитъ компаса, управляющій сношеніями колоніальными и торговыми, движетъ стрѣлку политическихъ вѣсовъ ея.

II. Паденіе политическаго и торговаго значенія Венеціи, а съ нею и Италіи.

Въ то время, когда непроницаемая ночь невѣжества и варварства покрывала Европу, въ Италіи начинала уже заниматься заря общественной жизни и просвѣщенія. Окруженная съ Востока, Юга и Запада морями, она опредѣлена самымъ мѣстоположеніемъ къ торговлѣ, и спошеніями съ Восточною Имперісю ранѣе другихъ частей Западной Европы была вызвана къ жизни, послѣ вѣковаго оцѣпенѣнія, въ которое погрузило ее варварство завоевателей. Въ ней возникла городская промышленность и науки; развилась гражданская свобода. Въ 10 вѣкѣ многіе города Италіанскіе пользовались уже правами Самодержавія, а въ 12 раскрыли силы и богатства, которыя изумили Европу. (22) Крестовые походы были средствомъ успленія и обогащенія республикъ Италіи, преимущественно Венеціи и Генуи. При завоеваніи Птолемаиды первая получила часть этого города, пріобрѣла въ Палестинѣ точку опоры для торговли, завязала обширнѣйшія спошенія съ Востокомъ, и положила первое основаніе своей силы въ Леванть. На святой же землѣ, почти у гроба Господня, брошены сѣмяна вражды, которая раздирала въ продолженіе нѣ-

сколькихъ вѣковъ морскія Италіанскія Республики: онѣ получили участки береговъ Палестины, и рѣзались въ Италіи за выгоды торговли съ Востокомъ, пока Венеція не уничтожила ихъ соперничества. Крестоносцы, подкрѣпленные Дожемъ Венеціи, Генрихомъ Дондоло, овладѣли Константинополемъ; Республика незабыла себя при дѣлежѣ; она захватила лучшую часть владѣній Имперіи, и Дожъ ея пріобрѣлъ титло Владыки четверти и половины Римской Имперіи (Dominus quartæ partis et dimidiæ Imperii Romani). Венеція получила половину Константинополя, Морею, Кандію, множество торговыхъ мѣстъ отъ Чернаго моря до Адріатическаго, и захватила всю торговлю Востока въ свои руки. Въ послѣдствіи она потеряла нѣкоторыя изъ этихъ владѣній; но важность и объемъ ея торговли уже основались, и шли, возрастая. Въ 14 и 13 столѣтіяхъ она была въ зенитѣ могущества и богатства. Коммерческія операціи ея поглотили всю торговлю другихъ Республикъ. Генуа одна возвышала соперническіе флаги предъ владычицею морей (такъ называла себя Венеція). Торговыя конторы Генуэзцевъ были раскинуты по берегамъ Архипелага, Чернаго моря, (23) въ Аравіи и даже въ Татаріи; коммерческія связи ихъ съ Востокомъ предшествовали Венеціанскимъ, и прервались только вліяніемъ Венеціанъ; оружіе Генуи сразило Пизу, и неразъ было опасно для Венеціи; но счастливыя обстоя-

тельства избавили эту послѣднюю отъ соперницы: Генуа, потерявъ свои конторы въ Галатѣ и города на Черномъ морѣ, и обуреваемая внутренними неустройствами, уступила Венеціи первенство на поприщѣ коммерческой и политической дѣятельности. Съ того времени она, какъ и всѣ другіе приморскіе города Италіи, ограничила свои торговыя операціи сосѣдними берегами Средиземнаго моря. Венеція одна овладѣла монополіею въ торговлѣ съ Востокомъ. По счастливому своему положенію, она властвовала на Средиземномъ морѣ; умѣла ладить съ врагами Христіанства — Турками, и, уклончивою политикою, выиграла безопасность для своего флага. (24) Ея порты стали торжищами, куда стекались произведенія Азіи и Африки, и откуда она раздавала ихъ другимъ Государствамъ Европы.

Успѣхи торговли и богатства дали Венеціянамъ значительный вѣсъ въ политическихъ дѣлахъ Италіи. Силы ихъ не рѣдко грозили всему полуострову; (25). Сокровища Востока и Запада возвели благосостояніе Венеціанъ на высочайшую степень. Они были Голландцы того времени, и своею торговою дѣятельностію, своими промыслами и искуствами, а еще болѣе своею формою правленія, вписали имя свое свѣтлыми литерами въ Исторію человѣчества. Но Колумбъ и Васко де Гама положили предѣлъ ихъ успѣхамъ и могуществу. Колоніи Европейцевъ на Востокѣ и Западѣ измѣнили ходъ тор-

говой дѣятельности Европы. Объѣздъ мыса Доброй Надежды отвелъ потокъ сокровищъ Восточныхъ отъ путей, по которымъ лились они въ гавани Италіянскія; Португальцы дали ему другое направленіе, по волнамъ океановъ они провели его теченіе въ порты Западной Европы. Драгоцѣнности Америки дали новыя средства оживить торговлю съ Индостаномъ (см. выше). Средиземное море, поприще оборотовъ Италіи и проводникъ ея связей съ Востокомъ, передало Меркуріевъ жезлъ океану. Республики Италіанскія, упредившія въ торговой дѣятельности Сѣверные города Европы, и взявшія на время перевѣсъ надъ ними въ усовершенствованіи промышленности и цивилизаціи, остались въ предѣлахъ омывающихъ ихъ морей; Сѣвернымъ и Западнымъ мореходцамъ принадлежитъ океанъ, а съ нимъ и свѣтъ. (25) Съ пресѣченіемъ торговли Остъ-Индской изсякли капалы благосостоянія и величія Венеціи. Другія приморскія республики пали еще прежде. Италія, раздробленная на мелкія, раздираемыя завистію и внутренними междоусобіями Государства, подпала вліянію и власти сильныхъ сосѣдей. Венеція однакожъ сохранила до конца 18 вѣка скромное политическое бытіе, обязанная этимъ не столько собственнымъ силамъ, сколько соперничеству могущественныхъ народовъ, которые въ ея существованіи находили средства полагать преграды одинъ другому въ честолюбивыхъ покушеніяхъ

на исключительное господство въ Италіи. (26) Она явила внутреннею организацією своего правительства чудный образецъ Государства, въ которомъ соединялись: деспотизмъ съ формами республиканскими, личная свобода съ рабствомъ политическимъ, огромныя богатства съ крайнею бѣдностію. Венеціи принадлежитъ неоспоримая слава явить собою въ Европѣ Государство, въ которомъ правленіе, торговля и промышленность пріобрѣли прочное устройство, и въ которомъ соблюдалась всегда, ровная, твердая система внутренней и внѣшней политики. Величіе ея было собственное ея произведеніе; паденіе дѣло обстоятельствъ, которыхъ она отвратить была не въ состояніи!

III. Вліяніе колоніальной системы на судьбу Западныхъ Европейскихъ державъ.

а.) Португаліи.

Долго Португалія, покоренная Мусульманами вмѣстѣ съ Испаніею, склоняла главу подъ игомъ, наложеннымъ на нее Аравитянами. Наконецъ она возстановила свою независимость; явилась самостоятельнымъ Королевствомъ, и, по закону воз-

мездія, мстила войною прежнимъ своимъ властителямъ. Португальскіе Короли, воодушевляемые ревностію къ Христіанству и ненавистію къ невѣрнымъ, предпринимали походы въ Африку противъ Мавровъ; эти предпріятія поддерживали воинственный духъ націи, и занимали дѣятельность рыцарей внѣ предѣловъ отечества. Но они же повели Португальцевъ къ мореплаванію близъ береговъ Африки, и вывели на поприще дѣятельности мужа, который положилъ краеугольный камень могущества и славы Португальцевъ.

Удивительный феноменъ явила Португалія для взора современниковъ и для изслѣдованія позднѣйшихъ мыслителей. Слабая, ничтожная нація, недавно высвободившая выю свою изъ подъ ига чужеземнаго, заброшенная въ уголкѣ Европы, внезапно восходитъ на высшую степень силы и могущества; въ короткое время, съ горстію людей, полагаетъ основаніе владычеству своему въ отдаленной части свѣта надъ странами, много разъ обширнѣйшими Европейскихъ ея владѣній; покрываетъ оружіе блескомъ побѣдъ, наводитъ ужасъ своимъ именемъ, тиранствуетъ надъ покоренными племенами, — и, подрывъ основу своего величія ложною политикою въ отношеніи колоній, корыстолюбіемъ, монополіями и порчею нравовъ, падаетъ почти въ прежнее ничтожество. И все это совершилось въ теченіе одного вѣка! Счастливыя обстоятельства возвысили могу-

щество и славу Португаліи; несчастныя обстоятельства низвергнули ее съ высоты въ прежнее политическое безсиліе. Колоніальная система входитъ значительною частію въ составъ причинъ, произведшихъ возвышеніе и паденіе этого Королевства: тамъ, какъ причина непосредственная, главная; здѣсь, какъ причина второстепенная. Что была Португалія до утвержденія владычества своего въ Африкѣ, Индіи и Америкѣ? Ничтожное Государство, возникшее изъ обломковъ Маврскаго владычества на Пиренейскомъ полуостровѣ, едва удержавшее свою самостоятельность противъ притязаній Кастиліи, и добровольно наложившее на себя имя и иго вассала и данника Папскаго престола (1142). Только въ половинѣ 13 вѣка (1249) Португалія пріобрѣла нынѣшній объемъ изгнаніемъ Мавровъ изъ Алгавріи (27). А въ началѣ 15 вѣка флагъ ея господствовалъ уже надъ всѣми водами отъ Лиссабона до Макао. Въ полтора вѣка Португальцы окинули своими владѣніями почти всѣ берега Африки и Южной Азіи на пространствѣ ста двадцати градусовъ. Все, что натура производитъ драгоцѣннаго и рѣдкаго, все обольстительное для чувствъ и тщеславія, стало исключительной ихъ собственностію. Мастики и пряности, жемчугъ и драгоцѣнные камни; хлопчатая бумага и сахаръ, чай и фарфоръ, и наконецъ золото, которое они въ изобиліи получали въ Африкѣ, Индіи и Японіи, золото,

котораго съ такою жадностію искали Испанцы на Западѣ, къ которому стремились Португальцы на Востокѣ, и которое пытался сдѣлать Алхимистъ въ Европѣ. Могущество и сила Португаліи въ концѣ 15 столѣтія и въ теченіи 16 не оспоримо принадлежатъ вліянію колоній. Онѣ были источникомъ безпредѣльной торговли, которая обнимала всѣ части свѣта и обогатила метрополію. Капиталы, накопленные ею, дали средства содержать многочисленные флоты и поддерживать наморяхъ ту власть и могущество, которое пріобрѣли Португальцы непобѣдимымъ мужествомъ и смѣлою предпріимчивостію. Испанія подрыла своимъ тиранствомъ и безчеловѣчною политикою благосостояніе Португаліи. Филиппъ II наложилъ свою тяжкую, деспотическую руку на державу этаго Королевства, и цѣлыя столѣтія не въ состояніи закрыть опустошительныхъ слѣдовъ, оставленныхъ его тиранствомъ и гибельною безпечностію его преемниковъ. Партугальцы лишились своихъ колоній, а съ потерею ихъ затмился блескъ ихъ славы, изсякъ источникъ ихъ благоденствія и могущества. Португалія, господствовавшая на моряхъ, владѣвшая всемірною торговлею, потерявъ владѣнія въ Азіи и Америкѣ, увидѣла свои гавани опустѣвшими, свои промыслы и земледѣліе уничтоженными. Возстановленіе независимости не въ состояніи было оживить народнаго духа, убитаго пагубнымъ вліяніемъ Испанскаго

владычества и потерею колоній; и самое возвращеніе Бразиліи нескоро могло сколько нибудь залечить глубокія язвы, нанесенныя ей великими потерями, тѣмъ болѣе, что торговля ея и промышленность подпали, по неблагоразумной политикѣ Лиссабонскаго Кабинета, вліянію Британцевъ: Метуэновъ договоръ убилъ народную промышленность въ Португаліи. (29) Сокровища Бразиліи переходили въ руки Англичанъ: они невозрастили въ Португаліи ни одного зерна хлѣба. Португальцы, возлагая надежды на богатства Бразиліи, оставили ремесла и искуства, пришли въ зависимость даже касательно пропитанія отъ другихъ странъ Европы!

Въ новѣйшее время мануфактурная промышленность начала приходить въ лучшее состояніе; но торговля остается въ ничтожествѣ, а вліяніе Англичанъ, столь гибильное для первой, неуменьшилось и дѣйствуетъ вреднымъ образомъ на послѣднюю. Впрочемъ сколь ни великое вліяніе колоніи оказали на Португалію, нельзя однакожъ не сказать, что переворотъ, который испытала она, остался почти нечувствительнымъ для другихъ Государствъ Европы въ политическомъ отношеніи. Ея возвеличеніе и паденіе отразилось сильно въ Азіи; Европа ихъ чувствовала мало. И вотъ причина: система Государственная Европа была еще въ колыбели; еще организмъ ея не развился до

той степени политическаго сочувствія, которое дѣлаетъ нынѣ такъ замѣтнымъ всякое увеличеніе важности и вѣса каждаго Государства, по его вліянію на состояніе отношеній всѣхъ другихъ державъ. Притомъ вся политика и дѣятельность ея обращались на новыя страны; и, заслоняемая отъ остальной Европы колоссомъ Габсбургскаго владычества, не имѣя еще между Западными державами соперниковъ на поприщѣ мореплаванія и торговли. Португалія дѣйствовала на Европу только своимъ вліяніемъ коммерческимъ. Съ уничтоженіемъ и послѣдняго, она до нынѣ составляетъ членъ политическаго тѣла Европы только второстепенной важности. —

b) Испаніи.

Булла Александра VI раздѣлила новооткрытыя страны между Португальцами и Испанцами: тѣмъ достался Востокъ, эти устремились къ Западу. Драгоцѣнныя произведенія Индостана и Африки возвысили и обогатили первыхъ; благородные металлы Америки, ослѣпивъ на время Европу блескомъ минутнаго богатства, разлившагося въ Испаніи, подорвали основу ея благосостоянія и силы. — Ни одинъ народъ небылъ такъ пагубенъ для новаго

свѣта, какъ Испанцы, и ни одинъ исчувствовалъ такъ сильно вліянія его, какъ они.

Сокровища новаго материка дѣйствовали на Испанію въ двухъ главныхъ отношеніяхъ: они способствовали развитію могущества и честолюбивыхъ замысловъ Габсбургско-Испанскаго дома, и произвели упадокъ національной дѣятельности и промышленности, повлекшія за собою бѣдность націи и ея политическое ничтожество.

Въ эпоху завоеваній, совершенныхъ въ новомъ мірѣ Кортесомъ и Пизарро, Испанія стояла на верху политической важности. Въ рукахъ Карла V соединялась огромнѣйшая масса владѣній. Нидерланды достались ему отъ отца; Испанія, Медіоланъ, Неаполь, Америка перешли къ нему въ наслѣдство послѣ дѣда; выборъ сейма возложилъ нанего корону Императорскую, и — Монархія Карла V составляла колоссъ, предъ которымъ казались не значительными всѣ Государства современныя. Честолюбіе Карла не замедлило привести въ движеніе всю эту массу для выполненія своихъ замысловъ; но оно немогло бы получить такого сильнаго развитія и достигнуть столь блестящихъ успѣховъ, еслибъ Императоръ оставался при однихъ средствахъ, которыя доставляли ему владѣнія Европейскія. Испанія, весьма плодородная отъ природы, хотя и могла доставить все нужное для домашняго продовольствія, небыла бы однакожъ въ состояніи

дать способы для предпріятій военныхъ, столь частыхъ и столь долговремсиныхъ. Богатые, но разсчетливые Нидерландцы не всегда охотно содѣйствовали своими пособіями войнамъ, отъ которыхъ не видѣли для себя ни пользы, ни славы. Неаполитанскія владѣнія и Медіоланъ, по бѣдности въ деньгахъ, не много подавали надежды Королю Испанскому. Въ Имперіи власть Карла очень ограничивалась сеймомъ, и корона Императорская была важна болѣе по тому вѣсу во мнѣніи, который она придавала могуществу Карла, чѣмъ по финансовымъ выгодамъ: Имперія была не богаче Испаніи деньгами. А между тѣмъ честолюбіе воспламенило длинный рядъ войнъ, которыя требовали издержекъ, тѣмъ болѣе значительныхъ, что войска были большею частію наемныя, и что вѣрность и усердіе ихъ зависѣли отъ исправнаго платежа жалованья.— И какъ кстати Кортецъ и Пизарро открыли Испанскимъ Королямъ златоносныя нѣдра рудниковъ Мексики и Перу! Правда Карлъ V не получалъ золота и сребра изъ Америки въ такомъ количествѣ, въ какомъ они полились въ Испанію въ царствованіе его сына; однакожъ сокровища, присланныя ему завоевателями Мексики и Перу, и выгоды торговли съ колоніями, были уже довольно значительны, что бы дать пищу честолюбію и поддержать войны Карла V. Испанія, усиленная золотомъ и торговлею своихъ колоній, сразила и унизила богатую вну-

тренними пособіями сосѣдку — Францію; Карлъ измялъ лавры на головѣ своего соперника, Франциска I; далъ почувствовать силу Испаніи Варварійцамъ, и раздвинулъ кругъ своей власти въ Имперіи. Домъ Габсбургскій началъ чувствовать, а Европа бояться, что мысль всемірной Монархіи не есть мечта. (30) Эта мысль сдѣлалась господствующею въ мрачной, властолюбивой душѣ преемника Карла V, Филиппа II. А какихъ замысловъ не могъ предпринять эгоизмъ тирана, поддерживаемый огромными силами, особенно когда внѣшнія обстоятельства не могли положить ему преноны, и когда богатства новаго міра открыли его недовѣрчивому оку кабинеты всѣхъ Государствъ Европы? — Карлъ передалъ сыну своему державу сильную, устроенную внутри крѣпкою администраціею, и огражденную извнѣ славою побѣдъ и доказаннымъ могуществомъ. Искусные полководцы, многочисленныя, свыкшіяся съ побѣдою войска, превосходныя морскія силы и богатые золотые рудники — какое страшное орудіе въ рукѣ твердой и рѣшительной предпріимчиваго Государя. (31) Масса владѣній, соединенная въ деспотической рукѣ Филиппа, тяготѣла нестерпимымъ бременемъ надъ Европою, и судьба ея, казалось, зависѣла отъ воли и прихотей Испанскаго деспота. Испанія наводила на Европу ужасъ своею силою, а еще болѣе честолюбіемъ и эгоизмомъ ея властителя. Опираясь на сокровища новаго свѣта, Филиппъ не

полагалъ предѣловъ честолюбію: владѣя всѣми тайнами Европейскихъ дворовъ, онъ изъ Эскуріала, въ продолженіе 44 лѣтъ, какъ злой геній, мутилъ спокойствіе всѣхъ Государствъ, наводнилъ ихъ кровію, и, истощивъ богатства, данныя Америкою, разорилъ Испанію, силясь поработить своей деспотической волѣ Европу. Возстаніе Нидерландцевъ и война съ Англіею сокрушили могущество Филиппа; буря, истребившая непобѣдимую армаду, развѣяла стихіи силы и блеска Испаніи: эта держава пала съ высоты своего величія въ ничтожество и изнеможеніе. И это ничтожество не было временное, скоропреходящее: оно вѣковое; оно произошло изъ причинъ, которыя въ самомъ корнѣ истребили растительную силу государственнаго благосостоянія.

Несчастная судьба Испаніи соединила ее подъ скипетромъ Карла съ народами, чуждыми ей по духу, характеру и образованію. Предназначенная самою природою, по своему мѣстоположенію, къ жизни отдѣльной, эта держава, ставъ собственностію иноземнаго принца, должна была губить силы свои и тратить внутреннія свои пособія въ его ссорахъ и войнахъ континентальныхъ, непредставлявшихъ ей совершенно никакихъ выгодъ существенныхъ. А между тѣмъ пагубныя богатства новаго свѣта, въ соединеніи съ гибельнымъ деспо-

тизмомъ Филиппа II и фанатизмомъ его и его преемниковъ, истребили до зародыша возникавшую промышленность. Приливъ золота и серебра изъ рудниковъ Перу и Потози, распространивъ мнимое богатство въ Испаніи, вырылъ съ корнемъ всѣ вѣтви народной дѣятельности, и на долго лишилъ Государство жизненной его силы. Государи и народъ, въ вѣкъ незнакомый еще съ началами Политической Экономіи, принимали знакъ богатства за самое богатство, и, оставивъ домашніе, истинные источники вѣрнаго обогащенія, кинулись отыскивать новые въ рѣкахъ и горахъ Западнаго материка. Трудъ, творецъ существеннаго богатства, уступилъ мѣсто бездѣйствію, порожденному обиліемъ золота. Полагая богатство въ благородныхъ металлахъ, правительство и частные люди заботились объ умноженіи ихъ, незаботясь о приращеніи произведеній труда. Фабрики и мануфактуры были заброшены, замедленіе само собою пало: алчность къ золоту оторвала руки отъ станковъ мануфактурныхъ и сохи, и повлекла ихъ къ разработкѣ рудъ. Правда, огромныя суммы полились въ государственныя казнохранилища, — и, положивъ рѣшительную тяжесть въ общіе вѣсы силъ Европейскихъ, перетянули ихъ на сторону Испаніи, и дали ей политическій перевѣсъ, который она сохраняла въ теченіи полувѣка. Но каковъ наконецъ былъ результатъ прилива золота и серебра для внутрен-

ней жизни? Умноженіе драгоцѣнныхъ металловъ, происходящее отъ увеличивающагося изобилія рудниковъ, необходимо влечетъ за собою уменьшеніе цѣны этихъ металловъ, если не умножится пропорція другихъ вещей, удовлетворяющихъ нуждамъ и удобствамъ жизни. (32) Въ Испаніи золото и серебро не только не нашли массу произведеній труда соотвѣтствующею ихъ количеству, но еще уменьшившіюся отъ пренебреженія промышленности внутренней. Естественнымъ слѣдствіемъ былъ упадокъ цѣны первыхъ и чрезвычайное возвышеніе послѣднихъ. Иностранцы воспользовались лѣностію Испанцевъ: снабжая ихъ произведеніями своихъ фабрикъ и земледѣлія, подчинили Испанію своему вліянію, и вывозили изъ нея то золото, къ которому она такъ жадно стремилась. Запрещеніе вывоза драгоцѣнныхъ металловъ, не смотря на свою строгость, не принесло никакой пользы: Испанія не имѣла другихъ продуктовъ въ достаточномъ количествѣ, чтобъ заплатить за пищу и одежду, которую получала изъ чуждыхъ странъ. Правительство не заботилось объ успленіи промышленности мануфактурной и торговой дома: оно убивало первую тяжкими налогами, а послѣднюю оковало монополіями; не думало о введеніи ее въ колоніи: оно рылось только въ нѣдрахъ горъ для добыванія драгоцѣнныхъ металловъ. А между тѣмъ фанатизмъ Филиппа II лишилъ Испанію, на меньшую мѣру,

20-й части народонаселенія изгнаніемъ Морисковъ, (33) и нанесъ окончательный ударъ земледѣлію и безъ того уже ослабѣвшему, — и эта страна плодородная, которая, не смотря на частыя засухи, питала до 12,000,000 жителей предъ открытіемъ Америки, и которая была житницею для Рима и Италіи, покрылась волчцами, и пришла въ зависимость, касательно пропитанія, отъ иностранцевъ. (34) Начавшійся упадокъ рѣдко останавливается, и Испанія представляетъ до нынѣ жалкую картину бѣдности и запустѣнія подъ прекраснымъ небомъ и на плодородной землѣ. «Всего болѣе поразителенъ для путешественника, протекающаго полуостровъ Иверійскій, (слова де Карнѣ, взятыя изъ Revue de deux mondes), видъ безполезности прекраснѣйшихъ даровъ природы. 656 миль береговъ открываютъ ей превосходные порты на двухъ моряхъ; и эти порты нетолько не привлекли торговли міра, но стали каналами, чрезъ которые перелилась сила ея и богатство въ страны, теперь для нея чуждыя. На ея землѣ, столь разнообразной по качеству и стихіямъ, и кажущейся для науки сокращеніемъ всего творенія, соединены и перемѣшаны произведенія всѣхъ поясовъ земныхъ; но тѣмъ не менѣе ни одна страна непредставляетъ такой картины нищеты и опустошенія: она такъ же бѣдна деревьями, какъ и людьми, — водами, какъ и жителями. Большія рѣки, которыя могли-бъ снаб-

дить страну найлучшею системою водяныхъ сообщеній, приносятъ ей разрушеніе и безплодіе, производятъ буйные потоки, увеличивающіеся отъ дождей зимы, или грязныя русла, высыхающія подъ жаркими лучами солнца!» (35)

Съ уничтоженіемъ внутреннихъ силъ этаго Государства пало и политическое значеніе его: въ обломкахъ непобѣдимой армады волны морскія разнесли послѣднія стихіи ея политическаго могущества, и, смывъ обманчивый блескъ искуственнаго богатства, явили во всей наготѣ бѣдность и ничтожество домашняго быта Испаніи.

4. Колоніи даютъ перевѣсъ на морѣ сперва Нидерландамъ, потомъ Англіи.

Филиппъ II, заклятый врагъ Голландцевъ, былъ противъ своей воли, виновникомъ и творцемъ ихъ благоденствія. Его фанатизмъ религіозный инквизиціею и ауто-да-фе ускорилъ у нихъ распространеніе новаго ученія, и сдѣлалъ ихъ послѣдователями Лютеранства. Его фанатизмъ политическій слишкомъ крѣпко стянулъ бразды монархической власти въ Нидерландахъ: онѣ лопнули, и Батавы пріобрѣли свободу республиканскую;

ненависть его къ непокорнымъ закрыла для нихъ гавани Испаніи и Португаліи, — и открыла входъ въ Индію.

Батавовъ природа предназначила для торговли ихъ бѣдныя провинціи не могли питать своихъ жителей, не могли доставить имъ довольства и благосостоянія: море, у котораго они отнимали свои берега, (*) давъ имъ удобныя гавани, обѣщало больше выгодъ ихъ дѣятельности; счастливое положеніе между землями плодородными и лучше обработанными, давало пищу ихъ спекуляціямъ, и они, имѣя мало земли, жили промышленностію. Составляя значительное звѣно Ганзейскаго союза, Нидерланды стали средоточіемъ огромной торговли, и связали сю Сѣверъ съ Югомъ Европы. Шерстяныя и другія фабрики, цвѣтущія у нихъ уже въ 15 вѣкѣ, доставляли имъ матеріалы для вымѣна произведеній Индіи, которыя они развозили во всѣхъ странахъ Сѣверныхъ. Васко де Гама и Колумбъ не нанесли ущерба торговлѣ Нидерландской; ихъ открытія только измѣнили мѣста отправленія ея: вмѣсто Венеціи, Лиссабонъ, Кадиксъ стали магазинами, изъ которыхъ Батавы получали матеріалы для своихъ торговыхъ оборотовъ. И не смотря на то, что произведенія Индіи доставались имъ не

(*) Mundum creavere dii, littora sua Belgae.

изъ первыхъ рукъ, торговля ими обогатила Индерландцевъ они дорожили ею, какъ главнымъ источникомъ своего благосостоянія. — А между тѣмъ мщеніе Короля Испанскаго закрыло для нихъ Лиссабонъ и Кадиксъ. Прекратить торгъ произведеніями Индіи и Америки значило уничтожить источникъ обогащенія и пружину дѣятельности. Что должны были предпринять промышленные республиканцы? Имъ оставалось одно средство поддержать свою торговлю: вступить въ непосредственныя связи съ Индостаномъ, и получить то изъ первыхъ рукъ, чего уже не могли достать изъ вторыхъ. Они это и сдѣлали. Богатая Португалія пала подъ желѣзный скипетръ Филиппа; Индерландцы кинулись на беззащитную добычу, и выступивъ на водахъ Ость-Индскихъ сперва какъ соперники, потомъ какъ побѣдители Португальцевъ, а наконецъ какъ властелины морей, захватили ихъ владѣнія, и заняли первое мѣсто на чредѣ народовъ торговыхъ и державъ морскихъ. Республиканцы вырвали владычество на морѣ изъ рукъ Испанцевъ, и умѣли употребить въ свою пользу и войны междуусобныя, воспламененныя у однихъ фантизмомъ, у другихъ любовію къ отечеству, и невѣжественное бездѣйствіе, порожденное пустою набожностію у двухъ народовъ, населяющихъ плодородный полуостровъ Пиренейскій. Обстоятельства Европы и захваченныя у Португальцевъ колоніи

способствовали къ возвышенію молодой Республики. Гоненія религіозныя въ Германіи и Франціи дали ей множество новыхъ гражданъ: Республика употребила ихъ для укрѣпленія за собою колоній и разширенія ихъ. Эмигранты умножили морскую силу Голландіи, которую Ость-Индскія владѣнія сдѣлали необходимою, и которой доставили опи обильную пищу.

Батавцы дѣятельностію, благороднымъ стремленіемъ къ свободѣ и неодолимымъ мужествомъ завоевали себѣ мѣсто въ Государственной системѣ Европы, — и новая Республика, вступивъ въ рядъ державъ самостоятельныхъ, не могла не оказать значительнаго вліянія на политическій составъ Европы при своихъ богатыхъ средствахъ, при своей морской силѣ. Политическій организмъ Европы болѣе и болѣе развивался; система равновѣсія постепенно усиливалась, и возвышеніе одного народа уже не могло быть нечувствительнымъ для другихъ; а Республика Нидерландская слишкомъ была сильна для того, чтобы не выказать своего вліянія на дѣла Европы. И это вліяніе отразилось на политикѣ Европы въ двухъ отношеніяхъ: экономическомъ и собственно политическомъ. Быстрые успѣхи Нидерландцевъ въ торговлѣ, ихъ усиленіе на морѣ и накопленіе богатствъ мануфактурною и торговою промышленностію, ускорили и развили ходъ системы меркантильной: увлеченные примѣромъ столь скораго обогащенія, и правительства и народы пред-

ставляли эти двѣ вѣтви промышленности главными органами обогащенія, главными каналами, по которымъ льются въ Государство золото и серебро, составлявшіе, по тогдашнимъ понятіямъ, существенное богатство. Какъ же не пріобрѣсть колоніямъ и морскимъ силамъ безпредѣльной важности, когда источники богатствъ почитались только въ рудникахъ и барышѣ отъ внѣшней торговли? Такое направленіе мнѣній, усиленное счастливыми операціями Кольберта, сдѣлалось господствующимъ и выражалось во взаимныхъ отношеніяхъ народовъ: фаросомъ политики ихъ стали деньги, а плодомъ этого были: зависть къ Государствамъ, обогатившимся торговлею, взаимная недовѣрчивость между торгующими, и наконецъ войны. Съ другой стороны, возвышеніе и обогащеніе Голландіи не могло остаться безъ послѣдствій для политики Европейской. Торговый интересъ слился съ политическимъ: при ея сплахъ морскихъ, шло дѣло о преобладаніи на водахъ. А могла ли равнодушно смотрѣть на усиленіе Республики, Англія, которой колоніи давали необманчивую надежду, на будущее исключительное господство на моряхъ, который флагъ, волнуемый попутнымъ дуновеніемъ разцвѣтающей промышленности и счастливыми успѣхами въ торговлѣ, развѣвался уже на водахъ Сѣвера, Запада и Юга. Столкновеніе торговыхъ и политическихъ интересовъ воспламенило войну (1665 — 1667; миръ въ Бредѣ.) Со-

перицы сразились, и вышли изъ боя съ равными успѣхами; но война открыла слабость Голландіи на сушѣ и успѣхи Англіи на морѣ. Послѣдняя однакожъ должна была еще сносить торговое совмѣстничество богатой и промышленной сосѣдки, и смягчить въ ея пользу статьи Навигаціоннаго Акта, тѣмъ болѣе, что общая выгода заглушила на время говоръ зависти: честолюбіе Лудовика XIV сдружило недавнихъ враговъ. Его замыслы грозили ниспроверженіемъ политическаго равновѣсія, востановленнаго въ Западной Европѣ по паденіи Испаніи. Смѣлые Республиканцы стали на пути счастливому Монарху Франціи, и уничтожили его планы. Великій де Виттъ образовалъ тройной союзъ, который уравнилъ колебаніе Государственной системы на Западѣ Европы. Это былъ блестящій моментъ политической жизни Республики, и онъ небылъ безполезенъ для Европы. Всѣ видѣли, что тройной союзъ уничтожилъ замыслы честолюбца; политика получила урокъ для будущаго: союзы стали оплотомъ равновѣсія Европейскихъ Государствъ, а стремленіе къ сохраненію его сдѣлалось основаніемъ всѣхъ политическихъ отношеній въ Европѣ. (36). Но разъ выказавшійся духъ вражды между соперниками искоренялся только уничиженіемъ того или другаго, — и часъ паденія Республики Голландской, сильно пораженной Навигаціоннымъ Актомъ Кромвеля, быстро приближался. Войны съ Лудовикомъ XIV, порож-

денныя его мщеніемъ, и разорившія ея области; честолюбіе и борьба внутреннихъ партій; войны, въ которыя вовлекъ ее Вильгельмъ III, стоявшія огромнѣйшихъ суммъ и непринесшія никакой пользы, (37) и наконецъ зависть и гибельное соперничество Британцевъ поколебали благосостояніе Республики. Владычество на моряхъ перешло къ Англіи.

Елисавета положила основаніе, и основаніе прочное, величію Англіи. Она поняла настоящее назначеніе Британіи: она указала своему Государству роль славную — морской Державы, въ силахъ которой заключается талисманъ, охранявшій политическій бытъ Европы. Укрѣпляя внутреннее благосостояніе своихъ подданныхъ поощреніемъ всѣхъ вѣтвей промышленности, она первая проложила путь Британцамъ къ основанію колоній въ новомъ мірѣ и въ Ость-Индіи. Гавкинсъ, Форбришеръ, Девисъ, Драке, Кавендишъ, Гудзонъ, Гауардъ, суть славныя имена мужей, вызванныхъ ея покровительствомъ на поприще всемірной дѣятельности. Морскія силы, до нея ничтожныя, получили отъ нея прочное устройство. Война съ Испаніею, отдаленныя экспедиціи и основаніе колоній умножили число кораблей, и давали морской силѣ Англіи уже значительность въ политическихъ дѣлахъ Европы. Но она увеличилась съ распространеніемъ колоній. Внутреннія потрясенія, которыя испытала Британія въ царствованіе Іакова I и Карла I, усилили по-

селенія, а со времени правленія Кромвеля открывается эпоха обогащенія колоній и преобладанія Британскаго флага на моряхъ Запада и Востока. Республика Англійская, образованная Кромвелемъ, возбудила безпокойство и зависть старшей сестры своей, Республики Голландской; она устрашила ее своимъ возрастающимъ могуществомъ и честолюбіемъ. (38). Новые Республиканцы рѣшились сразить торговлю и силы прежнихъ. Англія и Нидерланды, имѣя одинъ и тотъ же интересъ, одно стремленіе къ всемірной торговли, стали непримиримы. Совмѣстничество должно было кончиться паденіемъ той или другой. Кромвелевъ Актъ воспламенилъ между соперницами войну, въ которой новая Республика въ первый разъ выказала силы свои на морѣ. (смотр. выше ст. 47.)

Между тѣмъ этотъ Актъ, связавъ тѣсно колоніи Англійскія съ метрополіею, привелъ ихъ скоро въ цвѣтущее состояніе. Бурныя царствованія Карла II и Іакова II способствовали населенію Сѣверо-Американскихъ колоній частыми эмиграціями изъ Метрополіи, и не остановили приращенія національнаго богатства и торговли Англичанъ.

Нидерланды, давъ Англіи Короля, довершили ея избавленіе отъ Католицизма и утвержденіе превосходной ея конституціи; выдержали за это войну съ Франціею — и, въ знакъ благодарности, стали жертвою ея политическихъ замысловъ и соперничества, которое въ теченіе цѣлаго столѣтія стремилось унич-

тожить силы Республики. Рѣшительный перевѣсъ могущества Британскаго на морѣ начинается съ эпохи вступленія на Англійскій престолъ Вильгельма III. Онъ принесъ въ Англію правила народа торговаго, и оживилъ свое Государство подкрѣпленіемъ промышленности и законной свободы. Великобританія въ его царствованіе походила на юношу исполненнаго талантовъ и силы, который, послѣ долговременной нетерпѣливой подчиненности прихотямъ неблагоразумнаго и несправедливаго пѣстуна, достигнувъ наконецъ совершеннолѣтія, приводитъ въ дѣйство свою свободу и всѣ силы, находящіяся въ его распоряженіи. Вильгельмъ постигалъ мѣру силъ этого молодаго, крѣпкаго организма, и далъ имъ работу и вѣсъ въ дѣлахъ Европы; онъ рѣшилъ важность ихъ на морѣ и въ политикѣ континентальной. — Могущество Габсбурскаго дома пало съ уничиженіемъ Испаніи; честолюбіе Французскаго Монарха унижено; Нидерланды потеряли перевѣсъ морскихъ силъ, — Англія сіе пріобрѣла, и, по мѣрѣ ослабленія первыхъ, возраждалось могущество послѣдней. Утрехтскій миръ предоставилъ ей Ассіенто, утвердилъ за нею преобладаніе на водахъ, положилъ начало ея всемірной торговлѣ, и подчинилъ Испанію, въ коммерческомъ отношеніи, вліянію Британцевъ. Вся промышленность Испанско-Американская досталась въ руки Англичанамъ. (39). Распространеніе колоній, а чрезъ нихъ торговли

мануфактурной промышленности сильно содѣйствовало къ развитію внутреннихъ силъ Англіи, и увеличивало вѣсъ ея политическій. Въ войнахъ, которыя ведены были противъ честолюбивыхъ замысловъ Испаніи и Франціи, Британнія выказала свое сильное вліяніе; съ той поры заняла почетное мѣсто въ системѣ Государствъ Европы, и съ той же поры усилилась ея континентальная политика. (40) Впрочемъ Государи Ганноверской династіи давали сначала такое направленіе силамъ націи Англійской, которое, выказывая искуство и добросовѣстность ихъ политики, было благодѣтельно для Европы по своимъ послѣдствіямъ.

Но въ самомъ Утрехтскомъ мирѣ нельзя не видѣть преобладанія меркантильной системы, когда всѣ почти условія его клонились къ утвержденію торговыхъ привиллегій, не исключая изъ этого даже и уступки владѣній: все отзывалось разсчетами купечества. И если Голландская Республика не лишилась еще первенства въ кругу торговыхъ державъ, то это должно приписать только невозможности быстраго развитія событій, которыхъ причины заложены пунктами Утрехтскаго мира; впрочемъ она много уже потеряла въ могуществѣ національномъ, накопивъ огромный долгъ.

V. Частныя войны Европейскихъ Государствъ, порожденныя колоніями и меркантильною системою, и война семилѣтняя.

Самое обыкновенное явленіе между націями, сдѣлавшими значительные успѣхи въ торговлѣ, есть то, что онѣ взираютъ недовѣрчивымъ окомъ на возрастающее благосостояніе своихъ сосѣдей; считаютъ всѣ торговыя Государства за своихъ соперниковъ, предполагая, что другія процвѣтаютъ не иначе, какъ на счетъ ихъ. (41) И таковъ духъ, порождаемый меркантильной системою!

Съ 18 вѣкомъ рѣзко отсвѣчивается въ сношеніяхъ Государствъ меркатильная сторона политики. Колоніи пріобрѣли чрезвычайную важность, особенно Вестъ-Индскія. Вестъ-Индія стала, такъ сказать, обѣтованною землею, куда стремились желанія всѣхъ Европейцевъ. Торговля съ нею считалась первѣйшимъ источникомъ обогащенія и могущества. Немногія изъ Европейскихъ Государствъ не имѣли въ ней колоній и плантацій; и географическое положеніе ихъ усилило взаимную недовѣрчивость и зависть націй, тамъ владѣвшихъ. Стремленіе сохранить свои торговыя и колоніальныя выгоды напрягало все вниманіе ихъ на то, чтобъ удержать на своей сторонѣ торговый балансъ. Ин-

тересъ меркантильный сдѣлалъ корыстолюбіе народовъ столь раздражительнымъ, что довольно было малѣйшей искры, чтобъ зажечь пламень войны кровопролитной. Въ условіяхъ Утрехтскаго мира, утвердившаго впрочемъ равновѣсіе политической системы, поколебавшейся на Югѣ, заключались для Европы сѣмена будущихъ раздоровъ. 12 ю статьею его предоставлено Англичанамъ Ассіенто. Британцы, прикрываясь предлогомъ доставки невольниковъ, производили обширную торговлю контрабандою, и причиняли величайшій ущербъ выгодамъ Испаніи. — Мадритскій дворъ рѣшился завести по берегамъ колоній морскую стражу для того, чтобы осматривать всѣ суда, приближающіяся къ берегамъ Америки Испанской, и конфисковать контрабанду. Эта мѣра правительства Испанскаго и суровость, иногда нестерпимая, съ которою она была приводима въ исполненіе, возбудили сильныя жалобы Англичанъ. Требованія народа, лишеннаго большихъ выгодъ торговыхъ, произвели разрывъ съ Испаніею. Вальполь, не смотря на миролюбивую свою политику, долженъ былъ уступить мнѣнію общественному, которое требовало войны. Такимъ образомъ колоніи въ первый разъ воспламенили брань въ Европѣ. Она началась въ концѣ 1739 года. — Въ 1740 умеръ Карлъ VI, — и наслѣдство его произвело другую войну, которой пламя обняло всю Европу. Многосложныя отношенія Европейской политики

сдѣлали изъ этихъ двухъ войнъ одну, хотя онѣ были совершенно чужды одна другой и по своему предмету, и по театру дѣйствія. (42) Но интересъ послѣдней былъ столь великъ, что заставилъ выпустить изъ виду первую; и при заключеніи мира въ Ахенѣ, въ 1748 году, казалось, забыли, что, кромѣ раздѣла владѣній дома Габсбургскаго, война имѣла еще и другое побужденіе. Утрехтскій миръ, возстановивъ равновѣсіе между Государствами Европы, былъ въ нѣкоторомъ смыслѣ, какъ бы палладіумъ для политической ея системы. Каждая изъ державъ, которыхъ касались статьи его, находила большій или меньшій интересъ въ его сохраненіи. Англія, по счастливому стеченію обстоятельствъ и по выгодамъ, которыя предоставлены ей этимъ договоромъ, была стражемъ – хранителемъ условій его. Ея континентальная политика, направленная къ сохраненію равновѣсія Государствъ, пріобрѣла постоянную цѣль дѣйствія и самыя близкія ей побужденія: въ сохраненіи статей Утрехтскаго мира заключалось охраненіе ея всемірной торговли и владычества на моряхъ. Война за Австрійское наслѣдство разстроила положеніе дѣлъ Европейскихъ, опредѣленное этимъ миромъ. Небольшая провинція присоединена къ Пруссіи, и эта держава явилась однимъ изъ могущественнѣйшихъ членовъ политическаго организма Европы. Фридрихъ Великій ввелъ ее въ рядъ первостепенныхъ державъ, и разстро-

ило этимъ прежнія отношенія Государствъ. Усиленіе Пруссіи и вѣсъ Фридрика II въ дѣлахъ политики перемѣшали всѣ до него бывшія связи между ними. Субсидіи Англіи, — плодъ ея цвѣтущихъ колоній, сильно развившейся промышленности и обширной торговли — субсидіи, которыми она вела войну на материкѣ, утвердили за нею право распоряжаться ходомъ ея, и дали рѣшительный тонъ ея дипломаціи на конгрессѣ Лахенскомъ, тонъ, оскорбившій другія державы, и охладившій дружбу между первенствующими на немъ Государствами. (43) Способъ возвышенія Пруссіи долженъ былъ возбудить въ другихъ націяхъ зависть, вражду; а политика и духъ Прусскаго героя менѣе всего могли пріобрѣсть ему друзей. Предыдущая война Франціи съ Англіею уничтожила морскія силы первой, и оставила владычество на морѣ за послѣднею. Британція слишкомъ чувствовала всю важность неограниченнаго господства на водахъ, чтобъ не желать сохранить его навсегда за собою; и не обыкновенная дѣятельность, съ которою кабинетъ Версальскій принялся за возстановленіе своихъ морскихъ силъ, не могла ускользнуть отъ подозрительной ея ревности и открыла ей намѣренія Франціи положить препону честолюбивымъ замысламъ Сенъ—Джемскаго кабинета. Англія рѣшилась предупредить это, воспрепятствовавъ усиленіе Французскаго флага, и разбудила вражду, которая была усыплена Лахенскимъ договоромъ. А

потому этотъ миръ не обѣщалъ долгаго мира. Основывавшись больше на статьяхъ Утрехтскаго, онъ заключалъ въ себѣ поводъ къ враждѣ: ни въ томъ, ни въ этомъ не было сдѣлано точнаго разграниченія владѣній въ Сѣверной Америкѣ между Французами и Англичанами. Статья 9 Ахенскаго мира опредѣляетъ возвращеніе сдѣланныхъ въ войнѣ завоеваній въ Америкѣ въ такомъ видѣ, какъ они были или какъ *долженствовали быть* до войны. Могло ли быть что неопредѣленнѣе этого? Англичане, опираясь на выраженіе: долженствовали быть, присвоивали себѣ болѣе и болѣе земель пограничныхъ во владѣніяхъ Французовъ, въ Америкѣ; а эти съ своей стороны разширяли границы на счетъ Британцевъ. Въ Канадѣ, Французы, желая упрочить сообщеніе ея съ Луизіаною, начали строить укрѣпленія по берегу рѣки Огіо, въ тылу Англійскихъ колоній. Британцы, считая эти берега принадлежащими къ Виргиніи, и находя существованіе крѣпостей опаснымъ для своихъ колоній, силились ихъ уничтожить. Новая Шотландія, уступленная Англіи статьею 12 Утрехтскаго мира, сообразно съ древними ея предѣлами, по мнѣнію Французовъ заключалась только на полуостровѣ, который простирается отъ мыса Святой Маріи до мыса Кансо (Canceau), а Англичане присоединяли къ ней значительную часть континента къ Сѣверу отъ рѣки Кинибеки и прямой линіи, проводимой отъ нея до рѣки Святаго Лав-

рентія. Еще оставалась спорною 9 статья Ахенскаго мира, касательно острововъ неутральныхъ. По смыслу этой статьи, острова: Сентъ-Люси, Доминика, Сентъ-Винцентъ и Табаго остались въ состояніи Uti possidetis (44); но Французы присвоивали ихъ своей власти, и взяли въ исключительное владѣніе. Въ Восточной Индіи объ націи принимали участіе въ спорахъ туземцевъ; это участіе, соединясь съ соперничествомъ торговымъ, произвело непримиримую вражду, которая должна была превратиться въ войну.

Между тѣмъ коммисары, назначенные для разбора спорныхъ пунктовъ и распредѣленія границъ, открыли засѣданія свои въ Парижѣ, а Европа, волнуемая тайными враждебными побужденіями, въ тишинѣ составляла союзы и противосоюзія, и ополчалась на брань, которую приготовляли послѣдствія мира Ахенскаго, и которая скоро созрѣла при сильномъ дѣйствіи колоніальныхъ отношеній. — Англичане, видя въ медленности Французскихъ дипломатовъ только желаніе выиграть время для того, чтобы дать возможность націи умножить морскія силы, рѣшились ускорить разрывъ непріязненными дѣйствіями въ Америкѣ. Началась война (1756). На звукъ оружія, раздавшійся въ лѣсахъ Канады, отозвались давно кипѣвшія страсти въ Европѣ. Меркантильный и колоніальный интересъ державъ мор-

скихъ сообщился пожирающимъ огнемъ тайникамъ запутанной политики континентальныхъ Государствъ, —и Европа, или лучше всѣ части свѣта, представили зрѣлище повсемѣстной брани.

Необыкновенные успѣхи Фридриха II въ войнѣ предыдущей уровняли дорогу хитрому Кауницу въ его предпріятіи, казалось, неудобоисполнимомъ: измѣнить вѣками утвержденное направленіе политики двора Версальскаго. Посредственность рѣдко прощаетъ преобладанію генія, и Флери не безъ горькаго тайнаго чувства униженія призналъ Фридриха законодателемъ Европы. Флери нестало, но чувство зависти къ славѣ Прусскаго героя неугасало при дворѣ Людовика XV, а владычество его любимцъ, захватившихъ въ свои руки дѣла государственныя, далеко было отъ того, чтобы дать политикѣ Французской характеръ твердый и возвышенный. Чего не можно было сдѣлать чрезъ Помпадуръ? — Франція заключила оборонительный и наступательный договоръ съ Австріею (1757). Тогда естественнымъ образомъ Англія соединилась съ Пруссіею. Эти двѣ державы, овладѣвшія политическими вѣсами Европы, эта на континентѣ, та на моряхъ, стали двумя точками, въ которыя устремлялись силы державъ, проникнутыхъ чувствомъ вражды и зависти къ нимъ: кромѣ Франціи, Россія, Саксонія, Германія, Швеція стали на сторонѣ Австріи; Англія одна соединилась съ Пруссіею. Къ концу

войны выступили на поприще и двѣ державы полуострова Пиренейскаго. Два интереса раздували пламя войны: континентальный и колоніальный, морской: тамъ напрягались силы союзныхъ Государствъ уничтожить величіе Фридриха; здѣсь морскія Державы стремились ниспровергнуть великана морей, раздвинувшаго свое владычество на водахъ всего міра. Интересъ меркантильный, какъ могущественнѣйшій, пронесъ опустошительное пламя войны отъ береговъ Огіо до Ганга. Прожектированный Шуазелемъ договоръ фамильный раздвинулъ поприще войны и безъ того обширное, и всѣ части свѣта, въ сильныхъ опустошеніяхъ, ощутили слѣдствія вражды, порожденной спорами колоніальными!

Мирные договоры, Парижскій (1763 Февр. 10.) и Губертсбургскій (15 Февр. 1763) прекратили эту войну и успокоили Европу, но не дали рѣшительной прочности Европейской системѣ. Австрія и Пруссія немогли истребить чувствъ враждебныхъ, которыя усилились въ нихъ продолжительною войною. А на ихъ дружбѣ или враждѣ утверждалось равновѣсіе Германіи, а съ нею и всей Европы. Соединеніе домовъ Бурбонскихъ фамильнымъ союзомъ не обѣщало такъ же спокойствія системѣ Государственной со стороны Запада, а разрывъ Пруссіи съ Британіею долженъ былъ еще умножить причины взаимныхъ раздоровъ и распрей. Но

стремленіе Фридриха къ поддержанію Германской конституціи было ручательствомъ за спокойствіе внутреннихъ державъ Европы, а слабость двухъ дворовъ Бурбонскихъ дѣлала безплоднымъ договоръ фамильный. — Всѣмъ драгоцѣнна была тишина, наставшая послѣ столь долговременной бури.

Но Семилѣтняя война измѣнила ходъ Европейской политики: эта война и миръ Парижскій пересѣкли узлы, связывавшіе Великобританію съ материкомъ, и ослабили дѣйствія континентальнаго направленія ея внѣшнихъ отношеній. Англія удержала вліяніе только на Португалію и Нидерланды; съ Австріею, Пруссіею и Франціею сношенія ея отзывались холодностію и были далеки отъ дружества; съ Россіею — только торговыя. Субсидіи ея стали ненужны; — чтожъ могло сдѣлать важнымъ ея континентальное значеніе, особенно когда Пруссія взяла перевѣсъ въ дѣлахъ материка, когда усиліе всей Европы немогло низвергнуть Фридриха Великаго съ той высоты могущества, на которую возшесъ его необыкновенный умъ и рѣшительная политика? Но за то какое приращеніе важности Британніи на морѣ — въ слѣдствіе Парижскаго мира! Теперь ей неоспоримо досталось первенство на водахъ. Морскія силы народа Французскаго уничтожены совершенно Семилѣтнею войною; владѣнія ея въ Америкѣ умножились богатыми пріобрѣтеніями отъ Франціи; торговля сдѣлала новое при-

ращеніе присвоеніемъ мореходнаго права: что могло положить преграду ея силѣ? что было въ состояніи обуздать злоупотребленіе этого права? Англія стала повелительницею морей, и счастливые успѣхи компаніи Остъ-Индской раздвинули театръ ея владычества, и соединили въ рукахъ Британцевъ торговлю Запада и Востока.

VI. Сѣверо-Американская война и вооруженный нейтралитетъ, ея слѣдствіе.

Предыдущая война усилила Великобританію распространеніемъ владѣній ея и торговли. Она возвысилась надъ всѣми колоніальными державами, опираясь на многочисленный флотъ, который давалъ ей возможность вести безпрепятственно торгъ съ колоніями и во время браней: выгода, которой лишены были другія націи, не имѣвшія флотовъ, или безсильныя въ защищеніи своего купеческаго флага противъ злоупотребленія права мореходнаго, самовольно присвоеннаго Британцами.

Если когда либо дорожили въ высокой степени колоніями, то въ эту эпоху тѣмъ болѣе. Семилѣтняя война привела въ напряженіе силы всѣхъ Государствъ, и возбудила въ нихъ необыкновенную дѣятельность для пріисканія средствъ къ поддер-

жанію политической энергіи. Это напряженіе оказалось благодѣтельнымъ для внутренней жизни народовъ; оно было необходимо во время войны для доставленія пособій военныхъ, послѣ войны для залеченія ранъ, нанесенныхъ сію, а потому поддержалась и по заключеніи міра, и выразилось стремленіемъ Государствъ къ гражданскому благосостоянію. Народная дѣятельность, озаряемая свѣтомъ наукъ, примѣняемыхъ къ выгодамъ общественной жизни, устремилась къ подробнѣйшей разработкѣ источниковъ народнаго богатства, — и колоніи стали тѣмъ драгоцѣннѣе, что на нихъ опиралась промышленность внѣшняя, отъ которой такъ сильно зависитъ внутренняя. А владѣнія колоніальныя Англіи увеличились и миромъ Парижскимъ и успѣхами въ Ость-Индіи. Британцамъ удалось выжить Французовъ изъ Сѣверной Америки: они избавились отъ ихъ враждебнаго сосѣдства по колоніямъ, и думали въ мирѣ пользоваться плодами своихъ тріумфовъ. Но могла ли предвидѣть Англія, что удаленіе Французовъ изъ Канады лишитъ ее обширныхъ Сѣверо-Американскихъ владѣній? (45)

Сѣверо-Американскія колоніи достигли цвѣтущаго состоянія. Чувство внутренней силы и богатство произведеній природы и промышленности внушили имъ стремленіе къ независимости. Это стремленіе было порождено и развиваемо ду-

хомъ свободы и правилами демократическими, которыя внесены еще первыми переселенцами, вышедшими изъ метрополіи въ эпоху мятежей гражданскихъ, и поддерживалось въ колонистахъ самимъ свойствомъ ихъ колоній — земледѣльческихъ. Удаленныя почти за 1200 миль отъ метрополіи, и связанныя съ нею только тягостною монополіею и единствомъ происхожденіе, онѣ въ своемъ правленіи видѣли одну тѣнь Монархіи, неозаряясь блескомъ, которой ей свойственъ и столь лестенъ для народа, и не имѣя выгодъ, которыя отъ нея проистекаютъ для подданныхъ, когда она правильно устроена. Желаніе самостоятельности давно тлѣло въ душахъ Сѣверо-Американскихъ Британцевъ, порожденное развитіемъ всѣхъ отраслей земледѣльческой промышленности; но подавлялось еще недовѣрчивостію къ себѣ, и опасеніемъ враждебныхъ сосѣдей. Участіе непосредственное въ войнѣ Семилѣтней открыло имъ тайну собственныхъ силъ, и дало высокое мнѣніе о своемъ могуществѣ; а удаленіе Французовъ изъ Канады освободило ихъ отъ страха за безопасность со стороны сосѣдства: это разорвало послѣдній узелъ необходимости, который ихъ связывалъ съ метрополіею. — Съ другой стороны Великобританія, сдѣлавъ долги въ войнѣ, которую она вела за свои колоніи, считала себя въ правѣ требовать отъ нихъ участія въ уплатѣ ихъ, и нашла себя вынужденною прекратить конт-

рабанду, для поддержанія своей монополіи, которая казалась колоніямъ теперь болѣе нестерпимою, чѣмъ когда либо.

Возникли споры между парламентомъ и колонистами. Основу ихъ составлялъ вопросъ: имѣетъ ли право парламентъ налагать подати на колоніи? (46) Рѣшеніе этаго вопроса рѣшило и судьбу Сѣверо-Американскихъ колоній: онѣ объявили себя независимыми — и Республикою! Запылала война между матерью и непокорною дочерью; — война часто колоніальная; но она коснулась и Европы. Нуженъ былъ только поводъ; меркантильный интересъ не замедлилъ превратить войну, собственно гражданскую по своему началу, въ борьбу за первенство на морѣ. Всѣ націи, которымъ нестерпимо было преобладаніе флага Англичанъ стали противъ нихъ: Франція, Испанія, Голландія, и театромъ войны были океаны и колоніи.

При заключеніи мира (Сентября 3. 1783 г.) союзныя Державы достигли своей цѣли, но только въ половину. Что вооружило ихъ противъ Британцевъ? Желаніе поколебать могущество Англіи на моряхъ ослабить ея силы, рушить ея торговлю. — Правда, Франція напряженіемъ своихъ силъ до послѣдней крайности, пріобрѣла безплодную славу унизить гордость Британцевъ: она заставила ихъ признать независимость возмутившихся колоній; но успѣла ли въ главномъ? Совсѣмъ нѣтъ! Англія неожи-

данно пріобрѣла, въ независимости Сѣверной Америки, новыя причины къ приращенію своей торговли. Коммерческія связи возстановились между новою Республикою и бывшею ея метрополіею, скрѣпились взаимными выгодами и долговременными привычками, и умножились свободою торговли со стороны первой. И если совмѣстничество Голландіи, Франціи и другихъ Европейскихъ державъ въ торговлѣ съ Сѣверо-Американскими Штатами могло сдѣлать какой нибудь ущербъ Англіи, то онъ обильно пополнялся пріобрѣтеніями ея въ Ость-Индіи, сдѣланными на счетъ Голландіи. А потеря доходовъ отъ прежней монополіи сугубо вознаградилась быстрымъ усиленіемъ внутренней промышленности и заботами о рачительнѣйшей разработкѣ уцѣлѣвшихъ владѣній Американскихъ. Одинъ вредъ, и вредъ тяжкій, который эта война причинила Британіи, былъ долгъ, увеличившій прежнюю массу долговъ болѣе нежели 108 милліон. фунтовъ стерлинговъ; но и здѣсь Британія находила средство загладить свои невыгоды: она освободилась отъ огромныхъ издержекъ, которыя должна была дѣлать, особенно со времени Ахенскаго мира, для администраціи колоній и защиты ихъ противъ нападеній внѣшнихъ.

Но то, что предпринимала Франція, чего желали Нидерланды и Испанія, то совершилось совсѣмъ съ противуположной стороны Европы. Война Сѣверо-

Американская имѣла результатомъ Вооруженный Нейтралитетъ, явленіе, которому ненаходимъ ничего подобнаго въ лѣтописяхъ міра, которое обуздало морской деспотизмъ Британіи и разлило яркій блескъ славы на виновницу этой единственной мѣры къ поддержанію торговыхъ выгодъ державъ нейтральныхъ.

Съ давнихъ временъ права мореходства были болѣе или менѣе опредѣляемы обычаями, частными постановленіями державъ морскихъ и взаимными ихъ соглашеніями. Но морское право получило начало и значеніе съ того времени когда частные арматоры, незнавшіе въ своемъ ремеслѣ другихъ правилъ, кромѣ тѣхъ, которыя указывало имъ корыстолюбіе, подчинены особымъ статутамъ и вѣдѣнію для этой цѣли учрежденныхъ консульствъ. Въ средніе времена сдѣланы собранія статутовъ морскаго права, кои составили предметъ изученія; но основою имъ служили по большой части интересъ націй, ихъ составлявшихъ, и частныя ихъ отношенія. Отъ времени составленія Консулата морей (47) до мира Утрехтскаго не было ничего постояннаго въ правилахъ, опредѣляющихъ поведеніе пиратовъ, или арматоровъ державы воюющей къ нейтральнымъ. То принимали за правило, что товары нейтральные остаются неприкосновенными на кораблѣ непріятельскомъ, но что флагъ нейтральный не защититъ собственности непріятельской;

то предоставляли неутральнымъ кораблямъ неприкосновенность и касательно непріятельскихъ товаровъ, на нихъ нагруженныхъ; то даже распространяли вліяніе непріятельской собственности и на корабль неутральный; то опять возвращались къ прежнему правилу касательно неприкосновенности собственности неутральной ко всѣмъ судамъ безъ различія, неутральнымъ или непріятельскимъ. Такое непостоянство правилъ арматорства, и произвольное разширеніе и стѣсненіе права морскаго, влекли за собою безконечныя злоупотребленія силы и самоуправство на моряхъ. Наконецъ Британнія подала мысль положить конецъ этимъ крайностямъ въ мирѣ Утрехтскомъ. Статьями 17 и 18ю торговаго и мореплавательнаго договора, заключеннаго ею съ Франціею и Нидерландами, постановлено правило, что флагъ неутральный охраняетъ собственность непріятельскую. Но ни Франція, ни Британнія, сдѣлавшаяся повелительницею морей, и находившая выгоды въ неопредѣленности морскихъ отношеній, несоблюдали статей этого договора. И потому до временъ войны Сѣверо-Американской небыло ничего общаго, что бы опредѣляло въ мореплаваніи и торговлѣ отношенія державъ неутральныхъ къ воюющимъ. —

Пока колоніальная торговля составляла предметъ монополіи, предоставленной однимъ метрополіямъ, эта неопредѣленность не была такъ разительна и

не влекла такихъ вопіющихъ злоупотребленій права морскаго, какъ съ тѣхъ поръ, когда нѣкоторыя державы въ военное время начали позволять неутральнымъ Государствамъ вести торгъ съ ихъ колоніями. Въ войну Семилѣтнюю, Франція, лишенная превосходствомъ Англійскихъ морскихъ силъ возможности сноситься съ своими колоніями, позволила имъ торговать съ державами неутральными. Англія возстала противъ этого, какъ противъ нарушенія права морскаго, основываясь на своекорыстномъ примѣненіи правилъ народнаго права, что неутральное Государство не можетъ поддерживать воюющую державу противъ нападенія непріятеля, а слѣдовательно неимѣетъ права вести, въ военное время, ту торговлю, которая непозволена ему во время мира. На этомъ основаніи Британцы конфисковали всѣ корабли неутральные и непріятельскіе, на которыхъ находились колоніальные Французскіе товары. Война кончилась, и споръ прекратился. Но насильства Британіи произвели волненіе мнѣній и возбудили противъ себя голосъ Философіи, выводившей свободу мореплаванія изъ права естественнаго. Тѣмъ не менѣе однако она, опираясь на непобѣдимыя морскія силы, въ новой войнѣ безнаказанно попирала на моряхъ свободу торговли всѣхъ державъ Европейскихъ.

Сѣверо-Американская война, чисто морская, дала чрезвычайную дѣятельность торговлѣ Сѣверныхъ

Государствъ лѣсомъ корабельнымъ и всѣми матеріалами, принадлежащими къ кораблестроенію, съ Франціею и Испаніею, которыя имѣли въ нихъ нужду. Англіи, при ея силахъ, легко было пресѣчь эту торговлю, для нея вредную, — и она конфисковала всѣ купческія неутральныя суда, на которыхъ находила товары, принадлежащіе врагамъ ея или предназначенные въ ихъ порты. Кто могъ обуздать самоуправство на водахъ державы, которая одна захватила владычество морей? Великая Екатерина, водимая духомъ Философіи и желаніемъ общаго блага Европейскихъ Государствъ, предприняла положить предѣлъ насиліямъ Британіи; она объявила себя покровительницею свободнаго мореплаванія и торговли: consult cunctis! Съ радостію и удивленіемъ внимали ея декларацiи Данія, Швеція, Испанія, Франція и безпрекословно признали священными обнародованныя ею правила: что неутральные корабли могутъ плавать свободно изъ порта въ портъ и по берегамъ воюющихъ державъ; что имущество, принадлежащее подданнымъ націй, состоящихъ въ войнѣ, неприкосновенно на корабляхъ неутральныхъ, за исключеніемъ контрабанды. Нидерланды, Португалія, Іосифъ II, Пруссія и Неаполь подтвердили это правило своимъ согласіемъ, и приступили къ составленію Вооруженнаго Неутралитета (1790). Всѣ державы, объявивъ въ своихъ декларацiяхъ святость и ненарушимость своихъ неутраль-

ныхъ отношеній къ Государствамъ воюющимъ, вооружили флоты для защиты правъ свободной торговли и поддержанія чести своихъ флаговъ противъ всякаго насильства. Явленіе единственное — великое: мирныя Государства ополчаются для поддержанія правъ народныхъ, и вооруженною рукою возстановляютъ свободу торговли!

Это событіе покрыло славою повелительницу Сѣвера: Россія, подобно могущественному свѣтилу, стала центромъ, около котораго вращались всѣ нейтральныя Власти. Неутралитетъ обѣщалъ блестящія, благодѣтельныя послѣдствія для Европы, имѣвъ цѣлію принудить Англію отказаться отъ началъ, которыя утверждали ея исключительное господство на моряхъ. Но вскорѣ воспослѣдовавшія событія, потрясшія весь составъ политической системы, пріостановили на время дѣйствія спасительной мѣры, представленной Великою Императрицею въ поддержаніе свободы морей; и Сенъ-Джемскій кабинетъ, скрывъ благоразумно досаду, искусно уклонился отъ необходимости или поддерживать свои правила мечемъ или совсѣмъ отъ нихъ отказаться. Неутралитетъ остался союзомъ, которой только во время войны былъ Практической важности — и идея Вооруженнаго Неутралитета неумерла: она, сохраняясь въ политической жизни народовъ, могла легко осуществиться при стеченіи обстоятельствъ, которыя

этого потребовали бы. — И долго ли было ожидать такихъ обстоятельствъ? Колоніи и безпредѣльная съ ними торговля давали Англіи столько силъ и могущества, что она снова безбоязненно разширила деспотизмъ свой на всѣ моря: ея морскій кодексъ былъ вопіющимъ злоупотребленіемъ права сильнаго, былъ наглымъ нарушеніемъ правъ народныхъ. Мысль и желаніе обуздать это тяжкое для всѣхъ преобладаніе Англіи на водахъ всего міра вызывали Европейскія державы къ возобновленію мѣры, представляемой Вооруженнымъ Неутралитетомъ. Изъ этого источника истекло возстановленіе его Павломъ I въ 1799 году, хотя и на короткое время (48). Изъ этогожъ источника возникла и знаменитая Континентальная Система Наполеона: мѣра противуположная по средствамъ, а отчасти и побудительнымъ причинамъ Вооруженному Неутралитету, но имѣвшая съ нимъ одинакую цѣль — возстановленіе на моряхъ права народнаго, и уничтоженіе деспотизма Англійскаго. Вооруженный Неутралитетъ стремился оружіемъ защищать неутральные флаги противъ Англійской силы; а континентальная система дѣйствовала противъ Англіи съ цѣлію уничтожить ея торговлю и лишить ее тѣхъ богатствъ, которыя подчиняли ея воли многія Государства материка и давали ей возможность вести безконечную войну помощію субсидій. Первый прямо и вѣрно благопріятствовалъ торговлѣ державъ союзныхъ;

вторая ослабляла ее съ тѣмъ, что бы въ будущемъ упрочить выгоды и безопасность ея.

Возстановленіе мира прекратило необходимость той и другой мѣры; но война не можетъ ли воззвать народы къ возобновленію Вооруженнаго Нейтралитета, особенно въ настоящемъ положеніи Британіи? Могущество ея на моряхъ достигло въ наше время своего зенита. Ея морскія и колоніальныя учрежденія опоясываютъ весь земной шаръ: для Сѣверо-Американскихъ ея владѣній неодолимый щитъ — славная военная гавань Галифаксъ; на пути изъ Антильныхъ острововъ къ Сѣверной Америкѣ возникъ второй Гибральтаръ — Нью-Провиденсъ; на самыхъ Антильскихъ островахъ — на Антигуѣ — богатые арсеналы и верфи; на Барбадосѣ и Ямайкѣ славныя гавани; С. Люси командуетъ надъ Мартиникою, а Тринидадъ надъ входомъ въ бывшія Испанскія владѣнія; неприступная скала Св. Елены — безопасное мѣсто отдыха между Бразиліею, Европою и Индіею; мысъ Доброй Надежды путь роздыха для плавателей изъ Европы въ Азію и Австралію; Иль-де-Франсъ — притонъ для каперовъ Англійскихъ; Цейланъ и Кохинхина — защита для связей между обоими полуостровами Индіи; а новая Голландія и поселенія Британцевъ на Южномъ морѣ дополняютъ цѣпь ихъ владѣній, обнимающую кругомъ землю. Восточная Индія, страна которую обманчиво считали Британцы неисчерпаемымъ ис-

точникомъ сокровищъ для метрополіи, и которая однакожъ обременила компанію долгами, недоставляя націи столько выгодъ, сколько она могла бы принести ей по внутреннимъ своимъ богатствамъ, Восточная Индія, съ 1834 года, представляетъ открытое поприще для торговыхъ сношеній всѣхъ членовъ Британской Монархіи, и въ торговлѣ, свободной отъ монополіи, вѣрное ручательство за несмѣтныя выгоды отъ сбыта издѣлій ея промышленности и отъ привоза драгоцѣнныхъ произведеній Индійскихъ. Эти выгоды должны еще усилиться, если осуществится проэктъ, составленный правительствомъ о сокращеніи пути въ Индію, проложивъ туда дорогу чрезъ Египетъ; проэктъ, на приведеніе въ исполненіе котораго не можетъ не согласиться владѣтель Египта; если будутъ имѣть успѣхъ предпріятія Южно-Австральнаго общества; если настанетъ та счастливая будущность, которой перспектива открывается для метрополіи въ колонизаціи Астраліи, и преимущественно новой — Голландіи, соединяющей съ прекраснымъ климатомъ и плодородною почвою всѣ выгоды счастливаго Географическаго положенія, и представляющей самою природою устроенный посредствующій путь для торговыхъ сношеній — между Западною Америкою, Югомъ Азіи, Африкою и Европою, особенно когда перешеекъ Суецкій, уступая усиліямъ промышленности, допуститъ прямое

сообщеніе между Средиземнымъ моремъ и Индійскими водами. Что тогда не въ состояніи предпринять и исполнить богатая и сильная Англія? И сколько основательными явятся гордливыя, но очень вѣроятныя опасенія одного изъ величайшихъ государственныхъ мужей Британніи новѣйшаго времени. «Я не боюсь, сказалъ Каннингъ, войны въ правомъ дѣлѣ, потому что не сомнѣваюсь въ силахъ Государства, нужныхъ для ея начатія, и въ средствахъ, необходимыхъ для продолженія ея. Но боюсь ея отъ сознанія страшнаго могущества Британіи, которое можетъ довести непріязненныя дѣйствія, съ войною сопряженныя, до послѣдствій, о которыхъ одно помышленіе возбуждаетъ во мнѣ ужасъ.» (49). Это сознаніе силъ и опасеніе употребленія ихъ во зло для другихъ націй, особенно при корыстолюбивыхъ разсчетахъ меркантилизма, — кажутся весьма основательными и справедливыми, по соображенію со дня на день возрастающихъ силъ Британніи. Европѣ предстоитъ постоянно опасность со стороны колоссальнаго могущества Британцевъ. И что можетъ противостать ему, кромѣ единодушнаго ополченія націй, за свою торговую и мануфактурную промышленность, которой морской деспотизмъ Англіи можетъ нанести чувствительный ударъ? Въ такомъ случаѣ Вооруженный Нейтралитетъ возникнетъ съ новою силою, и мысль Великой Екатерины принесетъ богатые плоды.

VII. Колоніальныя отношенія входятъ частію въ составъ причинъ, произведшихъ Французскую революцію и позднѣйшія событія.

Всеобщія войны, въ которыя увлечены были Европейскія Государства колоніальнымъ и меркантильнымъ интересами, истощили ихъ сокровища и умножили долги. Министры напрягали всѣ пружины народнаго хозяйства, чтобы извлечь болѣе средствъ къ поддержанію военныхъ предпріятій и закрытію опустошительныхъ слѣдовъ, оставленныхъ ими въ казнохранилищахъ государственныхъ и народномъ благосостояніи. А потому государственное хозяйство, управляемое прежде слѣпымъ навыкомъ, начало мало по малу переходить въ систему правилъ, основываемыхъ на началахъ ученія: на помощь практикѣ пришла наука. Возникли теоріи: получила начало Политическая Экономія. Меркантильная система, составлявшая основу государственнаго хозяйства, нашла сильныхъ противниковъ. Теоретисты ясно увидѣли ея нелѣпость, и впали въ другую крайность: основали новую теорію, которая приняла за основаніе богатства одинъ чистый доходъ отъ земли; теорію, ложную саму по себѣ, но безвредную, еслибъ Физіократы не сдѣлали поземельную собственность мѣриломъ важ-

ности народныхъ классовъ, и недали своей системѣ политическаго направленія. Хотя система Физіократическая осталась безъ примѣненія въ практическомъ хозяйствѣ Государствъ (50); но начала ея усердно проповѣдывались тогдашнею Философіею, которая возглашала важность класса земледѣльческаго, и основывала на ней равенство и права народнаго представительства. Взявъ во вниманіе всю силу вліянія, которое, при быстромъ развитіи просвѣщенія, оказывали писатели, особенно политическіе журналы и газеты, на общество въ послѣдней половинѣ 18 вѣка, легко понять гибельное и быстрое развитіе въ Французахъ стремленія къ возстановленію народнаго представительства, а съ нимъ и къ Демократіи; стремленіе, порожденное и распространенное по большей части Физіократическою Системою.

Франція, къ концу 18 столѣтія, представляла политическій волканъ, составившійся изъ горючихъ матеріаловъ, которые были накоплены въ духѣ народа разными событіями, и наэлектризованы превратными идеями современныхъ писателей. Достаточно было одной искры, небольшаго потрясенія, чтобы произвести взрывъ его, гибельный для всей Европы. Америка бросила въ него эту искру, и кратеръ волкана разверзся. — До основанія Сѣверо-Американскихъ Штатовъ колоніи дѣйствовали на Европу большею частію въ отношеніи ком-

мерческомъ; перевороты, которые произведены ими въ политическихъ отношеніяхъ Европы были результатами этого, такъ сказать, вещественнаго вліянія ихъ на свои метрополіи и другія, входившія въ сношенія съ ними, націи. — Разсчеты коммерческіе были двигателями политики Европейской и вліяніе колоній отражалось на матеріальной сторонѣ жизни народной и политики; онѣ не дѣйствовали еще прямо на идеи, находясь сами подъ вліяніемъ идей своихъ метрополій. Но идеи Европы, перенесенныя въ Америку, успѣшно привились на ея плодоносной почвѣ, легко усвоились ея климатамъ и мѣстности, быстро развились при содѣйствіи благопріятныхъ обстоятельствъ, и незамедлили произвести обильные плоды. Англійскія колоніи населились большею частію во время внутреннихъ волненій въ Британніи. Демократизмъ, (какъ замѣтили выше) перенесенъ колонистами изъ стараго отечества въ новое. Съ самаго основанія колоній утвердились въ каждой области правила и начала народнаго представительства. Съ теченіемъ времени и развитіемъ внутреннихъ силъ, эти правила болѣе и болѣе укоренялись и получили прочную основу въ характерѣ народа. Счастливая борьба духа независимости противъ притѣснительныхъ актовъ метрополіи, борьба, увѣнчанная успѣхомъ, укрѣпила въ Сѣверо-Американцахъ этотъ духъ, и явила въ нихъ примѣръ торжества республиканизма. Это тор-

жество, сопутствуемое быстрыми успѣхами во всѣхъ родахъ промышленности и въ образованіи умственномъ, не осталось безъ послѣдствій для Европы и Америки.

Франція дорого заплатила за несправедливое участіе, принятое ею въ войнѣ Сѣверо-Американской: ея граждане вынесли изъ Америки демократическія правила, которыя соединясь съ распространившимися уже въ народѣ идеями, ускорили созрѣніе переворота, ниспровергшаго все зданіе политической системы Европейской. Нѣтъ сомнѣнія, что событія и причины, приготовившія Францію къ великому перелому, должны были произвести рано или поздно свои слѣдствія; она должна была испытать переворотъ; но кто знаетъ, какое направленіе взялъ бы онъ безъ предшествовавшаго вліянія Америки? Въ мірѣ часто ничтожное обстоятельство измѣняетъ совершенно видъ происшествія, и одна идея даетъ совсѣмъ другое направленіе всему ходу дѣлъ. А правила, перенесенныя изъ Америки въ Европу Французами и подданными нѣкоторыхъ Нѣмецкихъ Государствъ (51), были слишкомъ сильны для того, чтобы привести въ движеніе всю массу идей политическихъ. И какой вѣсъ онѣ должны были имѣть въ общественномъ мнѣніи, если Французы стремились устроить свою республику по образцу Американской; если система управленія и организаціи Союзныхъ Штатовъ казалась для нихъ

идеаломъ, къ которому должны устремляться взоры законодателей конституціонныхъ. «Удивительная система! восклицаетъ Неккеръ, говоря о составѣ внутренняго управленія Американскихъ Штатовъ; она одна прилична обширной Республикѣ демократической. Удивительная система и сама по себѣ: она въ состояніи выдержать параллель со всякимъ родомъ организаціи политической!» (52) Такъ пристрастіе судитъ о вещахъ, отдаленныхъ отъ него безмѣрнымъ пространствомъ, смотря на нихъ въ призму заблужденія, и основывая свои мнѣнія на понятіи о формѣ правленія, представляющагося превосходнымъ въ идеальныхъ чертахъ его организаціи.

Въ послѣдствіи политическія идеи новой Республики, наследія подкрѣпленіе въ примѣненіи и вскормленныя свободою, разширившеюся до необузданности, не остались въ предѣлахъ юнаго Государства: оно стало, такъ сказать, фокусомъ либерализма; оно сообщило либеральныя свои идеи другимъ странамъ новаго свѣта, возбудивъ въ нихъ соревнованіе и стремленіе къ тому благосостоянію, которое, казалось, Сѣверо-Американскіе штаты получили, какъ плодъ освобожденія своего изъ подъ зависимости Англичанъ. Ходъ цивилизаціи въ Соединенныхъ Штатахъ дѣйствительно былъ очень быстръ; но онъ обязанъ своею быстротою не республиканской свободѣ, а избавленію отъ монополіи, которою опутываема была промышленность торго-

вая и мануфактурная. Счастливые результаты эмансипаціи промышленной, ослѣпивъ Американцевъ, были приняты за послѣдствія эмансипаціи политической. Оттуда духъ республиканизма, распространившійся по всей почти Америкѣ, и перелившійся въ Европу; оттуда жалкое заблужденіе современныхъ либераловъ, которые видятъ въ Соединенныхъ Штатахъ образецъ совершенства гражданской конституціи; оттуда слѣпота ихъ, лишающая ихъ возможности видѣть всѣ неустройста и анархическія бѣдствія, порожденныя въ разныхъ странахъ Америки, увлеченныхъ соблазнительнымъ примѣромъ Соединенныхъ Штатовъ.

Но успѣхи Сѣверо-Американскихъ Штатовъ безъ сомнѣнія были обольстительны. Какое горестное заключеніе могли выводить для себя Испанскіе Американцы изъ сравненія ихъ состоянія съ состояніемъ Сѣверныхъ республиканцевъ! жестокая политика Испаніи стѣснила свои Американскія владѣнія такими монополіями, которыя, лишая ихъ побужденій къ дѣятельности, искореняли въ нихъ всякую надежду на достиженіе благосостоянія, обѣщаемаго гражданскимъ обществомъ. — И въ то время, когда пріобрѣвшіе независимость Англійскія колоніи увлекали на сторону республиканизма умы всѣхъ, Испанское правительство недумало объ улучшеніи состоянія своихъ Американскихъ подданныхъ; не прислушивалось къ говору времени и обстоятельствъ;

не замѣчало созрѣнія своихъ колоній въ жизни гражданской, къ жизни самобытной. — Къ счастію Испаніи, эти колоніи и сами еще невполнѣ ощущали движеніе своихъ силъ, не знали еще истинной ихъ мѣры. Скоро однакожъ случай раскрылъ имъ глаза. Англичане, зная всю тягость ига Испанскаго для колоній, покусились утвердить въ нихъ свое владычество вмѣсто Испанскаго; но Испанскія колоніи, отразивъ Англичанъ, уничтожили ихъ покушенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ узнали мѣру силъ своихъ. Это обстоятельство и успѣхъ ихъ развилъ въ нихъ стремленіе къ независимости. Занятіе Испаніи Французами усилило это стремленіе, ускорило ихъ рѣшимость расторгнуть узы, которыя связывали ихъ съ метрополіею. Раздался голосъ свободы въ Буэносъ-Айресѣ, и—вся Америка Испанская явилась въ формѣ Республикъ. — (52) Этотъ переворотъ не остался безъ вліянія на Европу.

Испанія потеряла свои обширныя, богатыя владѣнія въ Америкѣ. Бѣдная собственными силами, она еще болѣе обѣдиѣла этою потерею, и тѣмъ ревностнѣе принялась за оружіе для возстановленія своей власти надъ Американцами: но что могла сдѣлать слабая внутренними силами и средствами Испанія противъ отпадшихъ своихъ подданныхъ, сильныхъ числомъ, богатствами природы и упорнымъ стремленіемъ къ независимости? Что могло слабое ея оружіе на безмѣрномъ пространствѣ Аме-

рикапскаго материка? Какихъ успѣховъ можно было ожидать отъ борьбы истощеннаго, жалкаго власти карлы съ могучимъ, за бытіе и свободу сражающимся великаномъ? Тѣмъ не менѣе однакожъ стремленіе къ возстановленію владычества въ Америкѣ было главнымъ пунктомъ внѣшней политики Испанской: это государство низвергнутое, въ бѣдность и политическую немочь, истеряло надежды одолѣть соединенныя силы отпавшихъ колоній, и подчинить ихъ прежнему игу. Пустое ослѣпленіе! Національная гордость сдѣлала изъ этого дѣла, такъ сказать, долгъ чести — point d'honneur, отъ котораго нація не могла отказаться безъ явнаго униженія. Но напряженіе Испаніи — отчаянныя усилія ослабленнаго организма, не возвратили ей потерянныхъ колоній, и довершили ея внутреннее разстройство, обременивъ Государство долгами, и увеличивъ до крайности народную бѣдность. —

Америка завоевала свою независимость; новый свѣтъ сбросилъ съ себя суровую, безжалостную опеку устарѣлой Европы, — и его материкъ являетъ занимательную картину юныхъ Государствъ, въ чувствѣ внутреннихъ силъ и быстраго развитія жизни гражданской стремящихся къ утвержденію завоеванной свободы и самобытности политической, картину новую и совершенно отличную отъ Европейской. Народъ, съ необыкновеннымъ напряженіемъ силъ разторгнувшій цѣпи трехъ сотъ-лѣтняго

рабства, едва вкусивший первый сладкій плодъ цивилизаціи, народъ юный не могъ разсудительно и спокойно, осторожно и осмотрительно итти по новой дорогѣ, подобно народамъ, которые къ ней привыкли, и для которыхъ первое желаніе — быть водимымъ по ней высшими политическими цѣлями и законными властями. Естественнымъ слѣдствіемъ этой отличительной черты народной жизни новыхъ Государствъ — частые внутренніе перевороты, сопровождаемые неустройствами, и борьба между Республиками, порожденная столкновеніемъ противуборствующихъ страстей. И если нельзя признать чуждыми пристрастія и преувеличенія тѣхъ писателей, которые представляютъ Американскія Государства, какъ поприще анархіи, гражданскихъ войнъ и непрестанныхъ революціонныхъ бурь, тѣмъ однакожъ неменѣе справедливо, что Американскіе республиканцы, по самому характеру новичковъ въ жизни республиканской и по необходимому слѣдствію быстраго перехода отъ угнетенія къ несообузданной свободѣ, должны были испытать неустройство и бѣдствія, неразлучныя съ насильственными переворотами, и потому еще болѣе открывается пристрастія въ тѣхъ проповѣдникахъ либерализма, которые обольстительными красками изображаютъ благоденствіе и могущество Американскихъ Республикъ. Самые Сѣверо-Американскіе Штаты, Государство, сдѣлавшее неимовѣрно быстрые

успѣхи по всѣмъ частямъ народной цивилизаціи, представляютъ нерѣдко возмутительные примѣры анархіи и слабости законныхъ властей. Ибо какъ судить иначе о Государствѣ, въ которомъ каждый Штатъ, пользуясь правомъ нуллификаціи, уничтожаетъ неправящіяся ему постановленія Конгресса; толкуетъ эти постановленія сообразно съ своими выгодами, и имѣетъ право исполнять или неисполнять ихъ; въ которомъ противуборствующіе интересы разныхъ Штатовъ нерѣдко доводятъ до необходимости взяться за оружіе; въ которомъ зависть между областями доходитъ до крайней степени ожесточенія (53), и ужасающія природу злодѣйства остаются безъ наказанія; въ которомъ точное исполненіе законовъ считается невозможнымъ; судья боится обвинить богатаго преступника; корысть подавляетъ всѣ благородныя, возвышенныя чувства. Въ такомъ Государствѣ можно ли искать модели для возможно лучшей Государственной организаціи? Что же послѣ этого ожидать отъ Республикъ новыхъ, которыхъ конституціи наскоро, такъ сказать, сколочены по требованію обстоятельствъ, и носятъ въ себѣ сѣмена внутреннихъ переворотовъ, — и которыхъ граждане мало приготовлены предварительными обстоятельствами къ благоразумному пользованію свободой?

И Америка предстаавляетъ нестройную семью Республикъ, между которыми возникла одна только

Монархія, какъ проявленіе чисто монархическаго стремленія Европейской политики; эта единственная Монархія Америки должна была принять покрой и колоритъ Государства конституціоннаго, ограниченнаго народнымъ представительствомъ, и послѣ революціи 1831 года, едва сохранившаго тѣнь Монархіи! Какихъ послѣдствій нельзя было ожидать Европѣ отъ этого единственнаго въ лѣтописяхъ міра явленія? —

Америка стала школою, разсадникомъ и мѣстомъ примѣненія либеральныхъ идей. Европа, потрясенная Французскою революціею, съ новымъ рвеніемъ стремилась къ возстановленію того политическаго организма, той системы Монархій, которая была вѣрнымъ для нея ручательствомъ прочной цивилизаціи и политическаго равновѣсія, которая утверждалась вѣками, и сдѣлалась для нее необходимою, естественною, такъ сказать, формою проявленія жизни общественной. — Союзъ Священный, конгрессы Лайбахскій, Веронскій, Ахенскій имѣли цѣлію утвердить на Западѣ Европы незыблемость престоловъ и искорененіе идей революціонныхъ. Первенствующіе Монархи Европы, водимые духомъ чистой любви Евангельской и желаніемъ благоденствія и мира всему человѣчеству, неусыпно бодрствовали надъ храненіемъ этаго мира, и гасили обольстительные, блуждающіе огни либерализма и необузданнаго безначалія. Но какого противудѣйствія

не могли ожидать ихъ великодушные подвиги со стороны либеральныхъ идей, разлившихся на всемъ пространствѣ за-Атлантическаго Материка отъ Канады до Огненной земли, когда эти идеи легко могли переливаться въ Европу путями торговли и безпрерывныхъ сношеній съ новыми Государствами, и когда въ умахъ Западныхъ Европейцевъ остались еще раздражительность и шаткость, порожденныя предшествовавшими переворотами. Бури, произведенныя Французскою революціею въ Европѣ, оставили глубокіе слѣды во внутренней жизни народовъ, особенно Западной Европы. Государственное хозяйство тщетно силилось быстрыми успѣхами закрыть плачевную картину растроеннаго состоянія финансовъ: огромный Государственный долгъ тяготѣлъ надъ всѣми. Даже Англія, сдвали неодна пожавшая плоды отъ войнъ, порожденныхъ Французскою революціею и честолюбіемъ Наполеона, и раздвинувшая свою всемірную торговлю по всѣмъ морямъ, даже она изнемогала подъ бременемъ долговъ. Между тѣмъ внутреннія обстоятельства Государствъ тяготѣли надъ благосостояніемъ производительныхъ классовъ. Тягостные налоги и бѣдныя жатвы въ продолженіи нѣсколькихъ неурожайныхъ годовъ въ концѣ третьяго дѣсятилѣтія (55) умножили бѣдность и усположили умы къ ропоту. Въ Англіи, Франціи, Германіи раздавались громкія жалобы всѣхъ на безпримѣрныя нужды и бѣдствія.

Земледѣльцы, мануфактуристы, негоціанты — всѣ въ одинъ голосъ жаловались на бѣдственныя времена, и 1830 годъ наступилъ подъ такими несчастными предзнаменованіями. Между тѣмъ бѣдствія Америки закрыты были безпредѣльнымъ океаномъ, и вопли междоусобій казались для пристрастнаго уха ликами благоденствующей свободы: духъ либеральный Америки торжествовалъ, Европа должна испытывать потрясенія отъ ударовъ электрическихъ Американскаго республиканизма. — Революція Іюльская во Франціи и Сентябрьская въ Нидерландахъ, между другими причинами, имѣли поводомъ это направленіе умовъ, стремившихся къ утвержденію либерализма, и видѣвшихъ въ Америкѣ утопію политическаго быта. — Ближайшими отголосками Іюльской революціи были смятенія въ Испаніи 1830-31 годовъ, которой виновники получали субсидіи денежныя изъ Америки; мятежъ въ Польшѣ 1832, такъ ревностно поддерживаемый и распаляемый Французскими либералами, и революція въ Италіи 1831. Всѣ Западныя Государства Европы подверглись болѣе или менѣе магическому дѣйствію ослѣпительнаго обаянія, разлитаго Америкою республиканскою на умы современнаго общества. — По возстановленіи спокойствія, урокъ благодѣтельный извлекла народная жизнь изъ послѣднихъ событій политическихъ: несчастія, испытанныя Франціею, и благодѣяніе народовъ, осѣняемыхъ

благодѣтельнымъ самодержавіемъ, явили во всей чистотѣ истину, что только охранительная власть, сосредоточенная въ отеческихъ самодержавныхъ рукахъ одного, только безпрекословное и повсемѣстное повиновеніе закону составляютъ прочную основу гражданскаго порядка и благосостоянія общественнаго и частнаго.

Neque enim discordantis patriæ aliud remedium fuit, quam si ab uno regeretur.

Tacit. Anal.

ОСНОВНЫЯ МЫСЛИ.

I.

Стремленіе Европейцевъ къ открытіямъ было плодомъ зависти къ народамъ, обогатившимся торговлею съ Востокомъ, и успѣховъ въ наукахъ. Но успѣхи въ наукахъ примѣнены къ открытіямъ уже въ слѣдствіе развитія зависти коммерческой.

II.

Колоніи, оказавъ значительное вліяніе на всѣ главные элементы гражданской жизни, вначалѣ дѣйствовали преимущественно на распространеніе торговли и всѣхъ вѣтвей внутренней народной промышленности въ Европѣ.

III.

Разсматривая колоніи, какъ пружину усиленія дѣятельности и промышленности Европейцевъ, должно отдать преимущество въ

этомъ отношеніи Америкѣ предъ Индостаномъ: большое потребленіе въ этой части свѣта Европейскихъ фабрикатовъ доставлнетъ необыкновенно сильное побужденіе производительности въ Европѣ.

IV.

Но драгоцѣнности, вывезенныя изъ новооткрытыхъ странъ, ставъ сильнымъ рычагомъ дѣятельности для однихъ народовъ, дѣйствовали совершенно въ противуположномъ смыслѣ на другихъ: причина — въ ложномъ понятіи о богатствѣ, и еще болѣе въ свойствѣ этихъ послѣднихъ народовъ, въ ихъ склонности къ лѣни, порождаемой невѣжественною гордостію.

V.

Открытія измѣнили направленіе торговыхъ путей, и подорвали благосостояніе Италіянскихъ приморскихъ Республикъ. Ганзеатическіе города не много потерялн при этой перемѣнѣ. Но Ганза распроилась мало по малу отъ прекращенія причинъ, связавшихъ этотъ союзъ.

VI.

Колоніи, развивъ своимъ вліяніемъ фабрики, мануфактуры и торговлю въ Европѣ, обогатили націи дѣятельныя, дали этимъ самымъ меркантильное направленіе народному хозяйству и политикѣ, и утвердили господство Системы меркантильной. —

VII.

Европейскіе народы пришли въ соприкосновеніе по владѣніямъ заморскимъ; стремленіе къ монополіи въ колоніяхъ посѣяло между ними духъ соперничества и зависти. Колоніальный и коммерческій интересы спали началомъ войнъ и распрь политическихъ.

VIII.

Морскія силы, обязанныя своимъ распространеніемъ колоніямъ и торговлѣ съ ними, составляютъ одну изъ прочныхъ опоръ Государственной системы Европы. Пріобрѣвъ преимущество надъ сухопутными, онѣ часто, почти всегда, полагаютъ рѣшеніе континентальнымъ войнамъ Европейскихъ народовъ.

IX.

Колоніи разширили театръ войны. Важнѣйшія Европейскія войны 18 и 19-го столѣтій производились на всемъ лицѣ земнаго шара.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1. *Ancillon*: Tableau des révolutions du système politique de l'Europe. Tom. 1. pag. 167.

2. Idem, ibid.; *Heerder*: Ideen zur Geschichte der Menschheit. 20 Buch.

3. Впрочемъ эти пути извѣстны были еще въ глубокой древности.

4. *Schlegel*. Tableau de l'Histoire moderne. T. 1. Chap. V.

5. Платонъ говоритъ объ Атлантидѣ (Plat. in Timeo et in Critia.), представляя ее больше Азіи. Эліанъ (Aelianus lib. VII cap. 18) принимаетъ существованіе четвертаго огромнаго материка (Ср. Gosselin: Recherches sur la géographie. T. 1. pag. 143. Malte-Brun: Géographie mathém. phys. et politique Liv. IV.) Госселенъ и Мальте-Бренъ считаютъ преданія объ Атлантидѣ піитическимъ отраженіемъ открытій Карѳагенскихъ, разумѣя подъ нею одинъ изъ счастливыхъ острововъ. Впрочемъ это преданіе можно отнести къ тому роду піитическихъ пророчествъ, къ которому принадлежатъ слѣдующіе стихи Сенеки: .....Venient annis

Secula seris, quibus oceanus
Vincula rerum laxet, et ingens
Pateat tellus, Thetysque novos

Detegat orbes; nec sit terris
Ultima Thule.

Sen. Medea. Act. II.

6. Montesquieu: De l'esprit des lois. Liv. XXI. chap. XXI.

7. Robertson: Histoire de la découverte de l'Amérique. Introd. —

8. Ганзейскіе города потеряли контору въ Брюгге въ 1488 году, а въ Новгородѣ въ 1494. Sartor. T. I.

9. *Montsq.* loco cit.

10. *Heeren*: Handbuch der Geschichte des Europ. Staatensystems. Wien. 1817 S. 212.

11. *Heeren*. Historiche Schriften. 2 T. — Ein nicht kleiner Theil der Kriege des gegenwärtigen Jahrhunderts hatte Handelsinteresse zum Grunde und zum Zweck: und selten wird Friedens-Vertrag geschlossen, dem nicht Handels-Verbindungen einverleibt wären. *Jenisch*: Geist und Charakter des achtzenten Jahrhund. I. Buch. 17 Abth.

12. *Smith*: Recherches sur la nature et les causes de la richesse des nations. Liv. 1. Chap. 1.

13. Hume: Politische Versuche. S. 38.

14. Montesquieu: De l'Esp. des lois. Liv. XXI. Chap. 1.

15. Heeren: Historische Schrift. T. 2. Ueber die Colonisation von Aegypten.

16. *Heerder*: Auch eine Philosphie der Geschichte. S. 125.

17. Достойно замѣчанія, что орудіе, которое Европейцы часто употребляли при завоеваніяхъ въ новомъ свѣтѣ, было и орудіемъ казней для Европы: женщины проложили имъ путь ко многимъ побѣдамъ, и наказали ихъ, сообщивъ ядъ, убивающій силы производительныя

въ самомъ ихъ источникѣ; онѣ слу́жили Испанцамъ переводчицами, путеводительницами во всѣхъ предпріятіяхъ, и оказали имъ великія услуги; Индіянки доставили Христофору Колумбу съѣстные припасы, когда онъ въ первый разъ присталъ къ Антильскимъ островамъ; одна дѣвица острова Гаити, влюбившись въ Испанца Діаца, способствовала Варѳоломею Колумбу къ основанію Сенъ-Доминго. Славная Марина, любовница и переводчица Кортеца, была, можетъ быть, истиннымъ орудіемъ покоренія Мексики. Женщины спасли Васко-Нюнеца и его армію отъ заговора, а въ Луизіанѣ онѣ же предупредили возстаніе туземцевъ противъ Французовъ; дочь Кацика Кофаци открыла Флориду Фернанду Сотто. *Paux*: Recherches philosophiques sur les Américains. L. 1. p. 90.

18. *Heerder:* Id. zur. Gesch. der. Men. 4. Th.

19. *Montesq.* lib. cit. L. XX. Chap. II.

20. *Jenisch.* lib. cit. I. Buch. I. Abth.

21. *Heeren.* Hand. d. G. S. II.

22. Генуа, Пиза, Лукка, Миланъ, Павія и др. Ancil. lib. cit. T. 1. Chap. I.

23. Здѣсь она владѣла Кафою, мѣстомъ складки товаровъ, которые шли сухимъ путемъ съ Востока. Это древняя торговая дорога въ Индію: она возобновлена по взятіи Александріи Аравитянами. Товары шли по Инду; потомъ сухимъ путемъ въ Оксусъ, по которому въ море Каспійское, а изъ него въ Черное.

24. Siamo Veneziani, poi christiani — слова, вполнѣ выражающія политику Республики въ отношеніи къ невѣрнымъ.

25. *Machiavelli:* Historiae Florentinae libri 8. Lib. VIII.

26. *Heerder* lib. cit. T. 7. Buch. 21.

27. Jenisch. lid. cit. T. 2. S. 481.

28. *Koch*, Tableau des révolutions de l'Europe. T. 1. p. 268.

29. *Heeren.* lib. cit. S. 239.

30. *Schiller:* Geschichte des Abfalls der Vereinigten Niederlande etc. B. 1.

31. *Hume*, Polit. Vers. Heeren. S. 57.

32. *Smith.* lib. T. 1. p. 20.

33; По мнѣнію многихъ 1.900.000 Морескосъ вышло изъ Испаніи.

34. Вообще доходъ Государственный отъ Мексики простирался до 94-м. ливр., Перу до 27-м. Гватималы, Чили и Парагвая до 9-м. Слѣдовательно весь итогъ будетъ до 90 мил. Исключивъ мѣстныя издержки, около 57 мил., и прибавивъ 20 м. пошлинъ, которыя Испанія получала въ Европѣ со всѣхъ статей, посылаемыхъ въ колоніи и получаемыхъ изъ нихъ, весь доходъ правительства простирался ежегодно до 55 мил. Въ послѣдніе годы своего владычества въ Америкѣ Испанія получала одного золота и серебра почти на 90 мил. ливр. И все это не могло обогатить бѣднаго внутреннею дѣятельностію Государства. Robert. lib. cit. T. 4. Note 101. Raynal. T. 4. Liv. XXXIV.

35. Revue des deux mondes. 1838. Avr.

36. *Joh. von Müller.* Geschichte der Schweitz. 1. Th. Einleit.

37. Одна война за Испанское наслѣдство стоила ей

600 м. Гульденовъ; а вознагражденіемъ за это былъ Барріеръ-Контрактъ! Дѣйствія Гейнзіуса управлялись не выгодами Республику, а его страстями.

38. *Villemain.* Histoire de Cromwell. Liv. 6.

39. Idem. L. 7.

40. *Heeren.* Hist. Schr. T. 1. Entwickel. der Britt. Continentalinter. —

41. *Hume.* Pol. Ver. S. 537.

42. Военныя дѣйствія между Испаніею и Англіею производились собственно въ Америкѣ, и начались завоеваніемъ Англичанами Порто-белло и неудачною осадою Картагены.

43. *Schoell,* Cours d'Histoire des états Européens. T. 41. p. 37.

44. *Koch:* Abrégé de l'Histoire des traités de paix. T. 2. p. 193.

45. *Koch:* Tableau des révolutions de l'Europe. T. 2. p. 429.

46. *Heeren,* S. 365.

47. Consulat des faits maritimes составленъ въ началѣ 10 вѣка. Составитель его имѣлъ намѣреніе собрать обычаи, которые были вообще соблюдаемы въ портахъ моря Средиземнаго. Были еще и другія собранія морскихъ учрежденій: Jugements d'Oléron, составленныя во время Ричарда-Львиное-сердце; Ordonnances de Wisby въ 13 вѣкѣ и пр.

48. Кончина Императора Павла I и происшедшая въ слѣдствіе этого перемѣна отношеній Россіи—прекратили дѣйствія этого союза.

49. Canning.—Въ 1826 въ Дек. въ Парл.

50. *Smith.* Rech. etc. T. 3. p. 507.

51. Англія вела войну съ колоніями помощію субсидій, которыя доставляли ей людьми нѣкоторыя Германскія Государства: Брауншвейгъ, Кассель ud. *Schoell* T. 41. n. 144.

52. *Necker*, de la révolution française. T. 4. sect. I.

53. Collection des connctitutions etc. par Mon. Dufau, Duvergier et Guadet T. 6. p. 258.

54. Society in America, by Harriet Martineau. Извлеченія изъ этого сочиненія помѣщены въ 9 N Библіотеки для чтенія за 1838, и не смотря на то, что авторъ его—защитница Сѣверо-Американцевъ, въ немъ рѣзко выставлены всѣ безпорядки правленія и незавидное состояніе общества.

55. Въ Мобилѣ джентлемены сожгли заживо двухъ человѣкъ; въ Сенъ-Луи почетнѣйшіе граждане города сожгли одного Негра, перебили студентовъ Меріонскаго Коллегіума. Тамъ же.

56. *Venturini:* Chronik des neunzehnten Jahrhund. Neue Folge. T. 5. S. 183 —

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:	*Читай:*
Стр. 26,12 строка снизу въ 14 и 13	Въ 14 и 15.
— 28, — — (25).	(26).
— 31, — — (27). А въ началѣ 15	(28). А въ началѣ 16.
— 33, 2 стр. снизу; Европа	Европы
— 34, 9 стр. сверху торговли	торговли,
— 44, 2 стр. — Нидерландцевъ	Нидерландцевъ;
— 48, 12 стр. сниз. Форбришеръ	Форбишеръ
— 51, 1 — свер. мануфактурной	и мануфактурной
— 64, 10 стр. сверху часто	чисто
— 69, 14 стр. снизу consult	consulit
— 70, 4 стр. сниз. Практической	практической
— 72, 9 стр. снизу пунтъ	пунктъ
— 73, 4 — — пунтъ	пунктъ
— 78, 6 — сверху ею	ею,
— 81, 12 — снизу (52)	(53)
— 84, 9 — сверху ихъ;	ихъ; (54)
— 84, 13 — ожестоженія (53)	ожесточенія,
— 84, 11 снизу чувства	чувства. (55)
— IX, 6 — сверху der	des

2007055458